

54445 к. чет. н.о.

21

10963

Одобрено 1944

7/2

На правах рукописи

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ
ИНСТИТУТ НКЮ СОЮЗА ССР

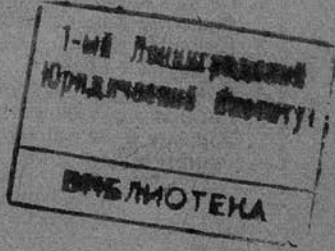
С. В. ЮШКОВ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА СССР

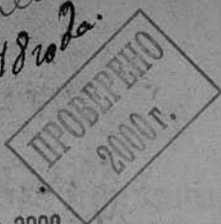
ВЫПУСК I—II

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ
И ПРАВО КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА

ОДОБРЕНО ВСЕСОЮЗНЫМ ЮРИДИЧЕСКИМ
ЗАОЧНЫМ ИНСТИТУТОМ В КАЧЕСТВЕ
УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
Москва—1944

проверен
48 год.

ЕДР 01

-- МАЙ 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I

Стр:

Образование Киевского государства. 3

- § 1. Восточные славяне, их происхождение и древнейшая история . . . 3
 § 2. Вопрос об общественно-экономическом строе восточного славянства перед образованием Киевского государства 5
 § 3. Вопрос о начале государственности у восточного славянства . . 7
 § 4. Краткая характеристика государств, существовавших на территории СССР до образования Киевского государства 8
 § 5. Летописный рассказ о возникновении Киевского государства . . . 9

Глава II

Общественно-политический строй и право Киевского государства в дофео-
дальный период. 16

- § 1. Общий исторический обзор 16
 § 2. Общественное устройство 17
 § 3. Высшие и местные органы власти и управления 18
 § 4. Основные моменты в развитии права 21
 § 5. Договоры Руси с греками X века 22

Глава III

Общественно-экономический строй и право Киевской Руси в период
феодалный 24

- § 1. Общий исторический обзор 24
 § 2. Развитие феодальной формы эксплуатации 25
 § 3. Развитие ремесла и торговли и возникновение феодальных городов 26
 § 4. Источники права и законодательство 30
 § 5. Общественное устройство 38
 § 6. Государственное устройство 41
 § 7. Высшие и местные органы власти и управления 43
 § 8. Основные черты права 50

Цена 4 руб.

Редактор П. С. Мальцман. Подписано к печати 17/X 1944 г. Печ. л. 4. Уч.-изд. л. 6,37.
 В печ. л. 65 888 зн. Л 77414. Зак. 544. Тираж 5000.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфизмга». ОГИЗа при СНК РСФСР
 Москва, Краснопролетарская, 16.

ГЛАВА I.

I. ОБРАЗОВАНИЕ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Восточные славяне, их происхождение и древнейшая история

Киевское государство объединило основную часть восточного славянства. Вопрос о том, являлись ли восточные славяне коренным народом или пришлым, в свое время служивший предметом оживленного спора в исторической науке, в настоящее время благодаря работам акад. Н. Я. Марра, акад. Н. С. Державина и А. Д. Удальцова окончательно решен. Восточные славяне признаются коренным народом; предки восточных славян жили на местах их поселений с незапамятных времен; со времен каменного века, причем эти предки носили разные названия.

С VIII века до нашей эры до II века нашей эры проживавшие на территории современной Украины предки восточных славян носили название скифов или, как они сами себя называли, сколотов. Скифы делились на ряд племен, при чем, по свидетельству греческого историка Геродота, некоторые из них достигли уже в V веке до нашей эры довольно высокой ступени общественно-экономического развития. К числу таких племен Геродот относит каллипидитов и алазонов, находившихся под сильным влиянием высокой греческой (эллинской) культуры («эллино-скифы», по выражению Геродота). Существовало и такое племя, которое не только было земледельческим народом, но и знало пашенную технику; Геродот называет это племя скифами-пахарями. Они выращивали хлеб не только для своего пропитания, но и для продажи.

Скифы были объединены в обширное царство, во главе которого стоял царь, происходивший из одного скифского племени, которое Геродот называет «царскими скифами». По Геродоту, прочие скифы являлись «рабами царских скифов». Конечно, это выражение нельзя понимать в прямом смысле: оно означало, что прочие скифы находились под властью царских скифов и, следовательно, должны были подчиняться скифскому царю. Власть эта выражалась в сборе дани и в привлечении скифов в состав войск во время войн с соседними племенами.

Вопрос о том, к какому типу государств надо относить скифское царство, до сих пор не решен. Хотя у скифов существовало рабство, трудно, однако, предполагать, что рабовладельческий способ производства был у них господствующим. Следовательно, до дальнейших, более тщательных исследований трудно причислить скифское царство к рабовладельческому. Вероятнее всего, что скифское царство, являвшееся комплексом племен, находившихся на разных ступенях общественно-экономического развития, являлось разновидностью варварских государств и что в нем происходила борьба трех укладов: патриархального, рабовладельческого и феодального.

К северу от скифов жили народы, называвшиеся неврами, а к востоку от них жили будины. Даже представители досоветской исторической науки (Шафарик, Нидерле) признавали, что эти народы являлись непосредственными предками славян и никем никогда не оспаривалось положение, что к концу I века и ко II веку нашей эры окончательно выделился комплекс народов,

которые являлись действительно непосредственными предками славян, в том числе и восточных, называвшихся венетами. О том, что название венеды прилагалось к славянам, говорится уже в источниках VI века, в частности в произведении Готского историка Иорнанда. Говоря о винадах (венетах), он отмечает, что «они большею частью называются славянами и антами» и что анты, «самые сильные из них (т. е. венетов), живут в окрестностях Понта, от Днестра до Днепра». Следовательно, анты являлись восточными славянами.

Вопрос об общественно-политическом строе антов до сих пор не разработан. Византийские историки, которые исходили из своего представления о государстве (централизованной, бюрократической монархии), говоря об антах, несомненно преуменьшают степень общественно-экономического и политического развития антов. Так, Прокопий Кесарийский говорит, что славяне и анты не управляются одним лицом, как Византия, но с давних времен живут в демократии; все дела у них решаются на народных собраниях. Исходя из этих сообщений византийских писателей, историки не решаются говорить о государстве антов, называя их объединение племенным союзом. Несомненно, вопрос о характере объединения антов почти не ставился в исторической науке. Не было произведено и предварительное обобщение всего материала, относящегося к антам. Все же имеются некоторые следующие основания для пересмотра взгляда, будто объединение антов является военно-демократическим союзом племен, а не государством:

1) Объединение антов существовало на той же территории, где тысячу лет тому назад образовалось скифское государство. Считать объединение антов только военно-политическим союзом, а не государством значит предполагать наличие какого-то небывалого в истории регресса в общественно-экономическом и политическом развитии народов, живших на пространстве между Днепром и Днестром.

2) Военные союзы племен бывали кратковременными и непрочными. Объединение же антов является весьма длительным: о вождях антов, т. е. о главах этого объединения, в источниках говорится и в 376 году (Боже), и в 556 году (Межамите) и в 593 году (Маджаке). С другой стороны, сила и крепость объединения антов были исключительно велики, поскольку антам приходилось вести крайне напряженные войны с весьма сильными врагами (например, с аварами и византийцами).

3) Объединения народов, обитавших на восток от антов, вдали от таких культурных центров, как северное черноморское побережье (например, объединение хазаров), обычно причисляются к государствам и действительно являются государствами. Тем больше основания поставить вопрос о признании государством антское объединение, включавшее в свой состав народы, прошедшие тысячелетний путь скифской государственности и подвергшиеся весьма сильному воздействию греко-римской культуры.

4) Военный союз племен обычно характеризуется главенством одного племени над другим. В настоящее же время выяснено, что анты не являлись каким-либо командным племенем, игравшим господствующую роль в ряду соседних восточных славянских племен, а составляли целый комплекс восточных племен. Это говорит о том, что в антском объединении экономические и политические связи были гораздо сильнее, чем обычно бывает в союзах племен.

Что касается указаний византийских источников на то, что анты не управляются одним лицом и что все дела у них решаются на народных собраниях, то эти указания вовсе не исключают возможности считать их объединение примитивным, варварским государством. В варварском государстве были еще сильны пережитки первобытной демократии. Достаточно вспомнить народные собрания англо-саксонских королевств, Мартовские поля во Фракском королевстве, вече в Киевском государстве. После распада антского государства в источниках говорится о том, что непосредственно перед

образованием Киевского государства существовали следующие племена восточного славянства: поляне, древляне, волыняне, бужане, северяне, дреговичи, полочане, кривичи, ильменские славяне, вятичи, радимичи.

§ 2. Вопрос об общественно-экономическом строе восточного славянства перед образованием Киевского государства

Вопрос об общественно-экономическом строе восточного славянства непосредственно перед образованием Киевского государства оживленно обсуждался в исторической науке. По этому поводу создано множество теорий. Начало дискуссии было положено немецким историком Шлецером (XVIII в.), который отождествлял быт славян с бытом дикарей-ирокезов. Славянофилы считали, что славяне находились на более высоком уровне развития, и создали так называемую общинную теорию. По их мнению, славянские племена распадалась на отдельные общины, во главе которых находились выборные старшины.

Западники, полемизируя со славянофилами, выдвинули так называемую теорию родового быта. По этой теории, славянские племена не знали еще общин, а распадалась на роды, управлявшиеся родовыми властями.

Леонтович создал задружно-общинную теорию. Он считал, что родственные славянские семьи, не обладая строгой родовой организацией, жили уже на началах территориальных, соседственных, хотя и не забывали своих родственных связей. По мнению Леонтовича, образом подобного рода общин была сербская задруга, а у восточных славян задруге соответствовала вервь.

Ключевский считал славян выходцами из Прикарпатья. По его мнению, славяне, передвигаясь с Карпат, расселялись одинокими укрепленными дворами. С развитием торговли среди этих одноклассов возникали сборные торговые пункты, получившие название погостов.

Покровский решительно отрицал существование общин у славян. По его мнению, не общины, а так называемые дворища или печища были основными общественно-экономическими ячейками восточного славянства.

Все это многообразие мнений осложнялось еще тем, что исследователи разбивались на две группы. Одна группа, наиболее ярким представителем которой был М. С. Грушевский, доказывала, что славяне были сельскохозяйственным народом; другая (Ключевский, Рожков и другие) считала, что славяне жили лесным промыслом и торговлей.

Нам предстоит разобраться в этих разнообразных теориях, дать им оценку и выявить взгляды, утвердившиеся в современной советской историографии. Для этого надо прежде всего решить вопрос об основном занятии славян, об уровне их хозяйственной техники, а затем уже перейти к решению вопроса об их основной общественно-экономической ячейке.

Современные советские историки (например Б. Д. Греков) считают, что славяне непосредственно перед образованием Киевского государства были преимущественно земледельцами, что земледелие играло основную роль в их хозяйственной системе. Об этом исчерпывающе говорят все данные, которые могут находиться в распоряжении историка.

Прежде всего на это указывают археологические данные: при раскопках археологи обнаруживают разнообразные сельскохозяйственные орудия, остатки разных хлебных злаков, хлебные ямы.

О земледелии как об основном занятии славян говорят и лингвистические данные. Достаточно указать, что основной продукт питания жито (т.-е. то, что дает, обеспечивает жизнь) — это хлебный злак.

О славянах как о сельскохозяйственном народе говорят и иноземные писатели. Кроме того, надо учесть и такой немаловажный факт, что религия славян носила определенно сельскохозяйственный характер, что сельскохозяйственным был и славянский календарь.

Таким образом обилие разнообразных данных подтверждает, что основным занятием славян было земледелие.

Покровский считал, что славянство знало только мотыжное земледелие, а современные советские историки (Греков, Равданикас и другие) настаивают на том, что славяне перешли к пашенному земледелию. Справедливость последнего мнения подтверждается лингвистическими данными: слова: «орати» — пахать, «рало» — соха, известны у всех славянских народов. О пашенной технике говорят и археологические данные.

Исключительное значение земледелия в хозяйственной системе славян и переход к пашенному земледелию свидетельствуют о том, что восточное славянство давно вышло из стадии родовой и семейной коммуны (большой семьи) и перешло к соседской общине.

Однако новейшие данные позволяют утверждать, что славянская соседская община, носившая название мира, давно уже стала подвергаться разложению. Предпосылками для этого разложения являются отделение ремесла и торговли от сельского хозяйства и грабительские войны, обогащавшие родоплеменную верхушку.

Археологические данные, вновь добытые советскими исследователями или заново ими оцененные, позволяют говорить об отделении ремесла от земледелия у славянских племен. Данные раскопки в различного рода поселениях восточного славянства свидетельствуют о развитии в этот период гончарного производства. Гончарные изделия по характеру своему разделяются и стабилизируются по отдельным районам. Развивается металлургия: появляется множество разнообразных металлических изделий также стабильных форм. Стабильность образцов керамических и металлических изделий свидетельствует о возникновении ремесленных центров. Внутри сельских общин появились специалисты-ремесленники, которые начали уделять ремеслу большую часть своего времени, пренебрегая земледелием или же заставляя работать на своих земельных участках рабов и зависимых от них соседей. Это отделение ремесла от земледелия должно было иметь своим последствием разложение сельской общины.

Такое же значение имело также развитие обмена и торговли. Появились скупщики и перекупщики, которые сделали посредниками между производителями и потребителями. Хозяйственное значение этих первых торговцев все более возрастало по мере развития ремесла.

Постепенно на основных торговых путях появились не только ремесленные, но и торговые центры. Рост числа торговцев также способствовал разложению первобытно-общинного строя. Торговцы либо вовсе перестали заниматься земледелием, либо — значительно чаще — захватывали земли своих соседей и эксплуатировали их.

Но особенное значение в процессе разложения с соседских общин имело развитие внешней торговли, обогащавшей значительные группы людей, принимавших в ней участие. Очень характерно, что внешняя торговля восточного славянства развивалась не потому, что славяне вырабатывали какие-либо ремесленные изделия исключительного качества, а потому, что они обладали целым рядом таких товаров, которые можно было получить в большом количестве только (или почти только) из Восточной Европы. Товары эти (мед, воск, меха и пр.) высоко ценились в Византии и в Арабском государстве.

Внешнюю торговлю медом, мехами и рабами славяне вели главным образом с Хазарским царством, но по мере постепенного упадка его могущества росли торговые и культурные связи восточного славянства с Византией. Через территорию славян постепенно стал пролагаться речной путь, связывавший Балтийское море с Черным морем по реке Волхову, озеру Ильмену, по рекам Ловати и Днепру. Этот путь, называвшийся путем «из варяг в греки», играл крупную роль в экономике восточного славянства.

Наряду с отделением от сельского хозяйства ремесла и торговли необходимо указать еще на один фактор, способствовавший разложению перво-

бытно-общинного строя: это — грабительские войны, которые велись между отдельными племенами и обогащали родо-племенную знать.

Итак, первобытно-общинный строй у восточного славянства давно уже находился в стадии разложения. Возникли первые классы рабовладельцев и рабов. В недрах разлагавшихся общин появились крупные земледельцы, которые экспроприировали земли своих соседей-общинников, подчиняя себе обезземельных соседей и их рабов. Словом, создались все предпосылки для возникновения государства — аппарата классового угнетения.

§ 3. Вопрос о начале государственности у восточного славянства

В исторической науке началом русской государственности, как общее правило, считалось так называемое «призвание варягов». Иначе и не могло быть, поскольку представители разных теорий преуменьшали степень общественно-экономического развития восточного славянства. Больше того, даже признавая большое «историческое значение за призыванием варягов», исследователи часто делали разные оговорки. Так, Соловьев утверждал, что даже в Киевском государстве господствовали родовые отношения.

Один проф. М. Ф. Владимирский-Буданов взял на себя смелость утверждать, что «время происхождения земского государства должно быть отнесено к эпохе доисторической», что славянские племена еще до начала летописных сказаний образовали княжения-земли и что князья-варяги застали везде готовый государственный строй». Однако его взгляды не были поддержаны в исторической науке.

Только Ключевский решился считать началом русской истории не призвание варягов, а образование военного союза славян на Карпатах с VI века, основываясь на свидетельстве рабского писателя Масуди. Дальнейшим этапом в процессе образования русского государства Ключевский считает возникновение шести торгово-городских областей и «варяжских княжеств».

Но и Ключевский, говоря о военном союзе славян на Карпатах и об образовании городских волостей, не решался утверждать, что восточное славянство объединилось в государства «до призвания варягов». Акад. Б. Д. Греков, следуя Ключевскому, придает особое значение образованию Волынского (Карпатского) союза, но из его высказываний не видно, что это Волынское объединение он признает первым государством на территории восточного славянства. И здесь, так же как в вопросе о характере объединения антов, есть следующие основания для пересмотра вопроса о том, когда появились первые государственные образования среди восточного славянства:

1. Прежде всего процесс разложения первобытно-общинного строя, который нами был установлен, конечно, должен был протекать задолго до образования Киевского государства. Задолго до его образования должны были образоваться классы. Византийские историки VI—VII вв. не только отмечают наличие рабов у славян, но и довольно подробно говорят об их положении. Таким образом давно уже были созданы социальные предпосылки для возникновения государственности среди восточного славянства.

2. Древнейшая русская летопись, как указано, перечисляет все «племена» восточного славянства. Названия некоторых племен свидетельствуют о существовании еще не изжитых родоплеменных отношений и происходят, по преданию, от имен их родоначальников (радимичи — от Радима, вятичи — от Вятка); другие названия определяются характером территории, которую они занимали (дреговичи, поляне, древляне); были и племена, названия которых происходили от политических центров, от главных городов: волыняне и бужане.

Акад. М. С. Грушевский в свое время исчерпывающе доказал, что названия «волыняне» и «бужане» происходят от города Волыня (или Вельня) и города Бужка (а не от реки Буга). Из начальной русской летописи

видно, что до образования Киевского государства Великий Новгород был центром весьма сложного комплекса, состоявшего из двух племен (кривичей и ильменских славян) и подвластных им финских племен веси и мери.

Таким образом территориальный характер значительной части объединения восточного славянства является фактом неоспоримым. Эти объединения были не союзами племен (Волынское и Бужьское объединения даже не охватывали всего племени дулебов), а примитивными государствами (разновидностью так называемых варварских государств) — «землями», как потом назывались эти государства (об общественно-экономическом и политическом строе этих государств см. ниже). Поэтому Волынское (или Карпатское) объединение являлось одним из первых объединений, возникших не на родоплеменной основе, а на территориальной. Его общественно-политическое устройство, вероятно, мало отличалось от объединений IX века и должно быть, подобно этим объединениям, отнесено к первым примитивным государствам образования восточного славянства.

§ 4. Краткая характеристика государств, существовавших на территории СССР до образования Киевского государства

Для того чтобы иметь ясное представление, в каком окружении находилось Киевское государство в момент своего возникновения, необходимо дать краткую характеристику соседним с ним государствам.

На территории СССР существовало много государств до образования Киевского государства. Были рабовладельческие государства, центры которых не находились на территории СССР, но которые завоевали древнейшие народы нашего Союза. Такими рабовладельческими государствами были государство Урарту в IX—VI вв. до нашей эры, владевшее землями, на которых жили армяне; древне-персидское государство в VI—IV вв. до нашей эры; империя Александра Македонского, царство Селевкидов (IV—II вв. до нашей эры), которые включали в свой состав, кроме Армении, значительную часть Средней Азии; Римская империя и др. Существовали рабовладельческие государства, центры которых располагались на территории нашего Союза: это — греческие колонии по берегам Черного моря, среди которых необходимо указать на Херсонес, Ольвию, Пантикапею. Большая часть этих рабовладельческих колоний объединилась в так называемое Босфорское царство (I в. до нашей эры).

Через посредство греческих государств на территорию нашего Союза проникала высокая греческая культура.

В III—V вв. стали возникать феодальные государства. Первым из них была Армения, затем Грузия, Албания (на территории современного Азербайджана и Дагестана). Стали возникать феодальные государства и в Средней Азии.

Крупное значение в истории кавказских и среднеазиатских феодальных государств на территории нашего Союза имело завоевание их Арабским халифатом (в VII—VIII вв.). Войдя в состав халифата, многие государства подверглись сильному влиянию арабской культуры. Среднеазиатские же государства приняли и мусульманскую религию, принятие которой означало признание данной страной мусульманского права действующим (так называемый шариат).

Арабский халифат стал приходить в упадок в IX веке. Армения, Грузия, Азербайджан и государства Средней Азии начали постепенно высвобождаться из-под арабской власти.

Ближайшими к Киевской Руси государствам были Хазарское и Болгарское. Население Хазарского государства было весьма пестрым: на ряду с коренными жителями в нем жило много пришлого народа с Кавказа, из

Средней Азии, Персии. Границы Хазарского государства не были устойчивы, но территория его была громадна. Она включала все Нижнее Поволжье, нижнее течение Дона и даже часть Крымского полуострова. Столицей его в IX веке был город Итиль в низовье Волги, Хазары захватили в свои руки посредническую торговлю между арабами и народами Восточной Европы.

Хазарское государство можно причислить к дофеодальным государствам. Возглавлялось оно царем-каганом, власть которого была наследственной. Из источников видно, что власть кагана была весьма сильной, но все управление находилось в руках его наместника — каган-бега. Наивысший расцвет Хазарского царства относится к VIII и IX векам: именно в то время хазары платили дань некоторые восточно-славянские племена.

К северу от Хазарского царства (по Средней Волге и Каме) образовалось болгарское царство. Оно играло большую роль в посреднической торговле народов Восточной Европы со Средней Азией, хазарами и арабами.

Болгарское государство представляло собой разновидность дофеодального, варварского государства. Оно состояло из трех племен, во главе которых стояли ханы, которые очевидно, являлись вассалами болгарского царя.

Восточные славяне имели своими соседями на севере и северо-востоке финские племена (веси, меря, карелы, мордва, мещера и др.), а на северо-западе — литовские племена (летьголы, зимигола, корсы, ливы, жмудь и др.). Финские и литовские племена находились на более низкой ступени общественно-экономического развития и не успели объединиться в свои государства к моменту образования Киевского государства.

§ 5. Летописный рассказ о возникновении Киевского государства

Вопрос о возникновении государства на территории восточного славянства является одним из самых трудных в исторической науке. Дело в том, в нашем распоряжении нет данных, которые позволяли бы осветить достаточно подробно фактическую обстановку, при которой произошло объединение восточного славянства в государство. Рассказ летописца, который является единственным основанием для разрешения этого вопроса, полон противоречий и несообразностей.

По летописи, в 859 году варяги, выходцы с Балтийского моря, стали взимать дань с ильменских славян, кривичей и соседних финских племен. Но славяне восстали против завоевателей и изгнали их. После этого они «почаща сами в себе володети, а не бе в них правды, и воста род на род и быша у них усобице и воевати почаща сами на ся и реша сами в себе: «Поищем себе князя, иже бо володел нами и судил по праву». В 862 году они вместе с финскими племенами, решили отправить послов к варягам. Послы заявили варягам: «Земля наша велика и обильна, а народа в ней нет; да поидете княжить и володеть нами». Отозвались на просьбу послов три варяжских князя из племени Русь: Рюрик, Синеус и Трувор. Рюрик обосновался в Новгороде, Синеус — в Белоозере, а Трувор — в Изборске.

После смерти Синеуса и Трувора Рюрик сосредоточил в своих руках власть над ильменскими славянами, кривичами, полочанами, мерью, весью, муромой. Летописец очень бегло описывает дальнейшие события в Новгороде. Под 862 годом летописец рассказывает, что у Рюрика были два мужа (боярина) — Аскольд и Дир. Они отпросились у Рюрика итти в Константинополь. По пути они остановились в Киеве, заняли его и затем овладели страной полян. В 879 г. Рюрик умер. В виду малолетства его сына Игоря князем стал родич Рюрика Олег.

Через три года князь Олег предпринял большой поход на юг. Он овладел Смоленском и Любечем. Подойдя к Киеву, где в это время княжили Аскольд и Дир, он вызвал их на берег Днепра, выдав себя за торговца,

идущего в Константинополь. Отозвавшиеся на приглашение Аскольд и Дир были убиты дружинниками князя Олега. Жители Киева не оказали сопротивления, и Киев был занят Олегом, который сделал этот город центром своего княжения. Овладев Киевом, Олег стал распространять свою власть и на другие славянские племена. В 883 году он овладел древлянами, в 884 году — северянами, а в 885 году — радимичами. Летописец, кроме того, говорит о попытке Олега завоевать землю уричей и тиверцев.

Норманисты и антинорманисты. Рассказу этому посчастливилось в исторической науке. Уже в XVIII в. немецкие историки, приглашенные царским правительством для работы в Академии наук, полагаясь на этот рассказ, следующим образом представляли обстоятельства, при которых возникло Русское государство. По их мнению, славяне находились на крайне низкой ступени общественно-экономического развития и изнемогали от постоянных междоусобиц. Будучи не в состоянии установить порядок в своей среде, они решили обратиться к норманнам (северным германцам) — варягам, которые по их просьбе установили государственную власть сперва в Новгороде, а затем в Киеве. Словом, по утверждениям немецких ученых, славяне обязаны своей государственностью и культурой германцам — норманнам. Немецкие историки, следуя летописцу, считали русь варягами, т. е. норманнами. Следовательно, по их мнению, первое государство, возникшее на территории восточного славянства, было не только организовано германцами, но последние даже дали ему свое название («Русское государство», «Русь»).

Однако летописный рассказ и комментарии к нему немецких ученых давно уже стали вызывать ряд сомнений у историков. Первым выступил против немецких историков М. В. Ломоносов. Он решительно возражал против их основной мысли, будто русское государство было организовано германцами (норманнами). Великий русский ученый настаивал на том, что варяги — не норманны, а одно из славянских племен, живших на Балтийском побережье (варги), и что, следовательно, варяги и русь — не германцы, а славяне.

Спор, начатый между немецкими историками и Ломоносовым, продолжался в XIX веке. Немецкие историки положили начало особому направлению в исторической науке, которое называлось норманизмом, а Ломоносов сделался основоположником взглядов так называемых антинорманистов, к числу которых принадлежали Геденов, Йловайский, Грушевский, Багелей.

В XIX в. и в начале XX в. норманисты (среди которых наиболее крупными были Погодин, Куник, Ключевский, Томсен, Шахматов) имели решительный перевес над антинорманистами. В пользу своей теории они выдвинули ряд доводов, среди которых были главнейшими следующие.

1. Рассказ Бертинской хроники, описавшей события во Франкском государстве. Согласно этому рассказу византийский император Феофил отправил в 839 г. своих послов ко двору императора Людовика Благочестивого, находившемуся в городе Индельгейме. Вместе с его послами ко двору Людовика направились послы хаkana, которые будто бы боялись возвращаться домой прямым путем, опасаясь воинственных и жестоких племен. Послы хаkana называли себя русью; они вызвали подозрение у Людовика Благочестивого. Было произведено расследование, и оказалось, что эти послы шведы.

Норманисты считают, что этот рассказ подтверждает тождество руси и шведов.

2. Сообщение Луитпранда, епископа Кремонского, о том, что к северу от Константинополя жили руссы, называвшиеся нормданнами (норманнами).

3. Рассказ Ионна Дьякона о том, что на Византию напали в 865 г. норманны. Поскольку около этого времени на Византию нападали, по русским и византийским известиям, руссы, норманисты считают, что норманны — это русь.

4. Сообщение византийского императора Константина Багрянородного о том, что днепровские пороги носили, с одной стороны, русские, а с дру-

гой стороны, славянские названия. Русские названия могут быть объяснены только норманскими корнями. Отсюда норманисты делают вывод, что русский язык — это норманский язык.

5. Имена первых русских князей и дружинников (Рюрик, Синеус, Трувор, Олег и др.) — норманские.

6. Рассказ арабских писателей о руси как о красивом, храбром и воинственном народе, который, по мнению норманистов, может быть отнесен только к норманнам.

7. Название «русь» норманисты считают модификацией финского слова «ruotsi», которое употреблялось для обозначения норманистов.

Антинорманисты делали попытки опровергнуть доводы норманистов. Они многое сделали для этого, но их возражения успеха не имели.

Происхождение руси. В наших работах дается следующее решение вопроса о происхождении руси и происхождении русского государства. Прежде всего мы отделяем вопрос о происхождении варягов от вопроса о происхождении руси. Мы считаем варягов норманнами, но не отождествляем русь с норманнами. Доводы отождествляющих их норманистов при ближайшем анализе оказываются слабыми и необидительными.

Академик Н. Я. Марр указал, что слово «русь» или «рос» получило издавна распространение по бассейну Черного моря. Следовательно, нет оснований связывать его происхождение с финским словом «ruotsi».

Рассказ Бертинской хроники вовсе не может быть сочтен доказательством тождества руси и шведов. Под хаканом следует понимать не шведского короля Гакона, как обычно делали норманисты, а хазарского кагана. Хазарский каган, как это видно из византийских источников, действительно посылал в 838 г. к византийскому императору Феофилу посольство, которое должно было просить византийцев об оказании помощи в постройке крепости Саркел. В составе этого посольства могли быть и шведы (норманны), желавшие вернуться домой (в Швецию) не через Восточную Европу, а через западноевропейские страны, по пути, более близкому и более безопасному. В это время норманны делали набеги на берега Франции и Испании. Если бы послы кагана назвались норманнами, они были бы немедленно арестованы как лазутчики. Поэтому они решили назвать себя руссами. Когда же было произведено расследование, в результате которого обнаружилось, что они шведы, а не руссы, их немедленно задержал император Людовик.

Таким образом из рассказа Бертинской хроники вовсе не следует, что русь — это шведы (норманны). Руссов принимали с честью, а шведов немедленно арестовывали.

Рассказ Лиутпранда лишен доказательной силы потому, что в нем нигде не говорится о руси как об этнической группе, принадлежавшей к норманнам. Под норманнами он понимает только людей, живших к северу от Константинополя. Следовательно, термин «норманн», по Лиутпранду, является термином географическим, а не этническим.

Совершенно необидительно сообщение Ионна Дьякона. По его рассказу, норманны, напавшие на Византию, имели очень крупный успех. Между тем, по русским и византийским источникам, напавшие на Византию руссы принуждены были с большим уроном вернуться домой.

Самым основным доказательством норманисты считают сообщение Константина Багрянородного о русских и славянских названиях днепропетровских порогов.

Следует признать правильным утверждение норманистов, что русские названия могут быть объяснены главным образом норманскими корнями. Но это вовсе не означает, что русский язык является норманским. Дело в том, что руссы, плавая по Днепру, который являлся одним из звеньев знаменитого международного пути «из варяг в греки», могли усвоить номенклатуру порогов, которая была распространена среди варягов, проложивших этот путь в Византию. Славянские же названия, как оказывается, это названия не

восточного славянства, а старославянские или болгарские названий. Словом, русские названия являются не переводами славянских названий, а двумя разными географическими номенклатурами. Восточные славяне, втянувшиеся в торговлю позднее, нежели хазары или варяги, несомненно должны были пользоваться уже сложившимися географическими названиями. Характерно, что Босфор назывался ими Судом, а это являлось модификацией норманского слова Зунд.

Что касается указания норманистов на то, что первые русские князья и их дружинники носили норманские имена, то это вполне естественно: первые русские князья были норманнами (варягами). Это, разумеется, вовсе не означает, что русь — норманны.

Таким образом норманистами доказано, что варяги — это норманны, но их утверждение, что и русь является норманским племенем, совершенно не обосновано. Неубедительны и доводы антинорманистов о происхождении руси. Одна часть антинорманистов пыталась доказать, что русь — это племенное название полян. Но оказывается, что в IX в. русь существовала не только на земле полян, но и на Черноморском побережье и в Новгороде. Только с середины X в. русью действительно стала называться земля полян с Киевом во главе. Неубедительны мнения и других антинорманистов, доказывавших финское, литовское, хазарское и готское происхождение руси.

Мы полагаем, что русь — это та социальная группа, которая возникла в период разложения первобытно-общинного строя у восточных славян и в дальнейшем стала оседать в городах. Русь — это родовая знать славянских племен, торговцы, работорговцы, крупные ремесленники, дружинники. На ряду с верхушкой общества в городах стали стекаться из разлажившихся общин и элементы, выбитые из колен, в частности общинники, земли которых были экспроприированы появившимися крупными землевладельцами. Города, где оседала русь, сделались первыми и главными очагами классового общества. Русь состояла из славян разных племен, но в ее среде могли быть и чужеземные элементы.

О том, что русью первоначально назывались специальные группы, возникшие в процессе разложения первобытно-общинного строя у восточного славянства, говорят не только русские, но и византийские и арабские источники. Отметим лишь основные.

Когда в 907 г. князь Олег окончил свой победоносный поход на Византию, то он приказал навесить на русские корабли паруса из драгоценной ткани, а на славянские корабли — простые (крапивные). Это свидетельствует о том, что русь являлась особой социальной группой, стоявшей над славянской массой.

Далее, в юридическом сборнике XI в. — Русской Правде — русины перечислялись на первом месте среди других социальных групп, славяне же — на последнем.

Среди византийских источников наиболее показательным является рассказ византийского императора Константина Багрянородного. Константин рассказывает, что руссы каждую осень и зиму выходят собирать дань со славянских племен. К весне они подвозят всю дань к Киеву, а затем переправляют ее по Днепру в Византию.

По другим византийским данным, руссы — это профессиональные воины или торговцы. Об этом же единодушно говорят и арабские писатели. Руссы — это купцы, главным образом работорговцы, которые вели торг с хазарами или арабами. В особенности исчерпывающим является свидетельство арабского писателя Ибн-Руста, который рассказывает, что руссы не имели своих селений, что они грабили славян и добывали таким образом продукты питания. Руссы, кроме того, вели торговлю с хазарами и арабами.

Словом, из разнообразных источников видно, что руссы первоначально составляли социальные группы, возникшие в результате разложения первобытно-общинного строя у восточного славянства. Появление в период разложения родоплеменных отношений особой социальной группы, которая как бы

приобретала власть над отдельными племенами, не является особенностью общественно-экономического развития восточного славянства. Аналогичное явление мы наблюдаем у германцев (первоначально франки и бургунды были социальными группами), а также у тюркских племен. Такой же социальной группой, как полагают некоторые, были и варяги. Но с течением времени название Русь стало прививаться Киеву и земле полян, где осели наиболее крупные группы руси, и Русь сделалась названием географическим. Поскольку Киевское государство объединяло всю массу восточного славянства, все это славянство и получило название руси.

Происхождение русского государства. Такое решение вопроса о варягах и руси, а также о степени общественно-экономического развития восточного славянства дает нам возможность иначе решить вопрос о происхождении русского государства.

Арабские и византийские данные свидетельствуют о том, что наиболее значительные группы руси как очаги классового общества первоначально возникли в трех центрах: Артании (исследователи отождествляют Артанию с Тмутараканью, находящейся на берегах Черного моря), Новгороде и Киеве. Руссы давно уже (с 30-х годов IX в.) были известны на берегах Черного моря, где они производили нападения на византийские города. Так, один крупный отряд руссов под руководством новгородского князя Бравлина напал и разграбил город Сурож, другой отряд руссов разграбил город Амастриду. Около 860 г. руссы произвели нападение на Византию, которое окончилось для них неудачей, но тем не менее крайне напугало византийцев.

Словом, до так называемого «призвания варягов» восточные славяне уже образовали ряд примитивных варварских государств. Эти государства руссов были организованы по основным речным путям: Днепру, Волхову, Десне, по Азовскому побережью. Центрами этих государств были Новгород, Киев, Тмутаракань, вероятно, Смоленск, Чернигов и другие города. Сидевшие в этих центрах руссы собирали дань с покоренного населения, одновременно вели с арабами торговлю продуктами этой дани, организовывали экспедиции за рабами.

Возникает теперь вопрос, насколько справедливы сообщения летописца о «призвании варягов». Конечно, ни о каком призвании варягов для управления руссами не может быть и речи. Еще буржуазные исследователи считали рассказ о призвании варягов легендой. Оказалось, что у многих народов факты установления власти толкуются как призвание. Так, автор английской хроники Видукинд, рассказывая о завоевании бриттов англо-саксами, также изображает это событие как призвание англо-саксов. Интересно, что он заставляет говорить послов бриттов почти теми же словами, какие были сказаны славянами («земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет»).

Летописец, рассказывая о призвании варягов, стремился внушить, что всякая власть служит целям классового примирения. Хотя рассказ летописца является легендой, в нем, однако, содержится некое ядро истины. Можно считать действительно установленным, что в 60-х годах IX в. Новгородское и затем Киевское государства, организованные руссами, оказались под властью варяжских князей. Вопрос, каким образом это произошло, подвергался обсуждению в советской литературе. Одни исследователи, как, например, проф. Шестаков, объяснили появление на территории восточного славянства норманских князей прямым завоеванием норманнами Новгорода, а затем Киева.

Академик Б. Д. Греков иначе объясняет появление рюриковичей. Он предполагает, что норманны были приглашены одной из враждовавших группировок, и отмечает, что русские князья и впоследствии прибегали к помощи варяжских, норманнских дружин во время своих междоусобиц. Так, князь Владимир призывал норманнов для борьбы со своим братом Ярополком; князь Ярослав приглашал норманнов во время борьбы со Святополком, а затем с Мстиславом. Когда князь Владимир при помощи варягов утвердился в Киеве, ему было крайне трудно их выдворить оттуда. Они делали попытку утвердиться в Киеве и диктовать свою волю Владимиру.

Можно полагать, что сильная норманская дружина в 60-х годах IX в. была приглашена одной из враждовавших группировок руссов. Норманны помогли ей разбить противников, но затем остались в стороне.

Мнение академика Б. Д. Грекова следует признать более правдоподобным, чем мнение, согласно которому произошло прямое завоевание варягами Новгорода. Ведь для прямого завоевания норманнами основных центров Руси необходима была значительная военная сила. Между тем в источниках не говорится о вторжении на территории восточных славян крупных военных норманских сил. В самой летописи, когда рассказывается о походе князя Олега в 882 году, указывается, что в составе его войск были не только русь и славяне, но и финские племена.

Таким образом можно утверждать, что появление варяжских князей сперва в Новгороде, а затем в Киеве объясняется не прямым завоеванием норманнов, а приглашением их одной из враждовавших группировок Новгородской Руси. Появившись в Новгороде и возглавив одну из борющихся группировок, норманские князья положили начало норманской династии рюриковичей. Но норманны в виду их малочисленности должны были раствориться сперва в массе руси, а затем и в среде восточного славянства. Когда князь Олег шел на Киев, он был русским князем норманской династии. При Святославе, внуке князя Рюрика, исчезли почти все следы норманизма в русской жизни. Русским князьям норманской династии удалось объединить под своей властью примитивные государства, возникшие на территории восточного славянства до появления норманнов, а также ряд племен восточного славянства. Словом, русское государство возникло в результате внутреннего развития, а не в результате завоевания иноземцами.

Вопрос об общественно-экономическом и политическом строе Киевского государства в исторической литературе

Подобно вопросу об общественно-экономическом строе восточного славянства до образования Киевского государства, вопрос о Киевском государстве, в частности об его общественно-экономическом и политическом строе, был и до сих пор является предметом оживленного спора.

Представители школы родового быта (Эверс, Соловьев, Кивелин) доказывали господство родовых отношений в Киевском государстве, которое постепенно ослаблялось с усилением начал государственности (по Соловьеву, господство родовых начал продолжалось до второй половины XII в.).

Славянофилы в противовес школе родового быта, т. е. западникам, настаивали на том, что в Киевском государстве господствовали общинные начала.

Леонтович, являвшийся создателем так называемой задружной теории, в противовес представителям школы родового быта и славянофилов выдвигал положение о господстве задружных начал (задруг-вервей).

Ключевский доказывал, что у восточных славян в результате колонизации родовые отношения уже распались к моменту образования Киевского государства. У восточных славян в этот период была развита внешняя торговля. Первичным политическим фактом их истории было создание торгово-городских областей, а вторичным — появление в некоторых местах варяжских княжеств. В результате соединения этих двух элементов возникло «военно-промышленное» великое княжество Киевское.

Рожков видел в истории Киевского государства смену двух стадий: «общества варваров» (до XI в.) и «феодальной революции».

Покровский причудливо сочетал взгляды Ключевского на Киевское государство как на совокупность городских волостей, центрами которых были города, занимавшиеся разбойничьей торговлей, со взглядами тех историков (например, Павлова—Сильванского), которые доказывали существование феодальных отношений в древней Руси. Покровский отрицал существование классов в Киевском государстве, а следовательно, и государства.

Существовали крупные разногласия и во взглядах на политический строй Киевского государства у досоветских историков права.

Сергеевич считал основными политическими органами князя и вече. Он отрицал существование так называемой боярской думы.

Владимирский-Буданов, являвшийся основателем «земской теории», т. е. теории, по которой основанием древнерусского государства служат не княжеские отношения, как полагал Соловьев, и не племенные отношения, как думал Костомаров, а территориальные. Владимирский-Буданов настаивал на том, что в Киевском государстве существовали три органа власти: князь, боярская дума и вече.

Самоквасов делил Киевское государство на два периода: 1) период племенных княжений и 2) период удельных государств (со времени крещения Руси). В первый период верховная государственная власть племенных княжеских сосредоточивалась в руках киевских князей — рюриковичей, а исполнительная власть сохранялась за автономными волостными и городскими вечами и князьями, платившими дань завоевателю. Во второй период завоевательная власть первых князей — рюриковичей превратилась во власть христианских государей — верховных законодателей, правителей и судей своих подданных. Военный совет при князе превратился в постоянный совет — в княжескую думу.

Большинство досоветских историков (Филиппов, Дьяконов, Малиновский) в основном придерживалось схемы Владимирского-Буданова.

В советской исторической литературе после ликвидации влияния так называемой школы Покровского вопрос о Киевском государстве также решался и решается по-разному.

Первоначально Киевское государство рассматривалось с момента своего образования как феодальное государство. После замечаний товарищей Сталина, Жданова и Кирова, указавших на необходимость отличать в истории русского государства два периода — период дофеодальный и период феодальный, некоторыми историками была сделана попытка признать Киевское государство рабовладельческим. Но доводы этих историков были отвергнуты, так как они не могли доказать, что рабовладельческий способ был господствующим в Киевской Руси IX—X вв. Хотя рабство существовало, но оно носило патриархальный характер. С другой стороны, рабы в Киевском государстве были больше объектом торговли с арабами и византийцами, нежели рабочей силой. В Киевском государстве вначале имела место борьба различных укладов: патриархального, рабовладельческого и феодального, при чем все больше возрастало значение феодального уклада, который затем, в следующий период — феодальный, превратился в господствующий способ производства.

Тогда некоторыми историками была сделана попытка преуменьшить степень общественно-экономического развития восточного славянства и представить Киевское государство IX—X вв. как нечто в роде «союза племен». Авторы 1-го тома «Истории СССР» относят Киевское государство к дофеодальным государствам до смерти Ярослава Мудрого (1054 г.), а после его смерти — к периоду феодальной раздробленности. Однако это положение принять нельзя. Дело в том, что феодальная раздробленность есть следствие окончательного оформления феодализма, а не его основной признак. Феодальное государство, феодальная монархия установились ранее, а именно — со времени князя Владимира, как это будет указано. А главное — так называемая феодальная раздробленность началась у нас как раз при князе Владимире, посадившем своих детей на княжение в главных русских городах. Князь Ярослав, несмотря на ожесточенную борьбу, не удалось восстановить единство Киевского государства. Продолжали существовать владения его брата — князя Мстислава и Полоцкое княжество, а вскоре Ярослав сам стал раздавать города своим сыновьям.

Таким образом будет правильным делить Киевское государство на два периода: 1) период дофеодальный, примерно до княжения Владимира, и 2) период феодальный. В дофеодальный период Киевское государство представляло собой разновидность варварского (дофеодального) государства.

ГЛАВА II

II. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И ПРАВО КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА В ДОФЕОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

§ 1. Общий исторический обзор

Экономическое развитие Киевской Руси в дофеодальный период. В Киевской Руси в IX—X вв. в результате роста производительных сил происходил процесс дальнейшего экономического развития. С конца IX в. наблюдается дальнейшее развитие ремесла: археологические раскопки позволяют установить крупные успехи в гончарном деле и в обработке металлов.

Все это свидетельствует о том, что процесс отделения ремесла от земледелия продолжал в этот период развиваться и углубляться. Развитие ремесла обуславливало развитие торговли. Увеличилось число торговых пунктов и ремесленных центров.

Развивалась и ширилась также внешняя торговля, торговля с Византией. В X в., с началом упадка Арабского государства, куда главным образом шли русские товары, резко снизилось торговое значение Хазарского царства, игравшего посредническую роль в торговле славянских и финских племен с арабами. Для внешней торговли огромное значение начал приобретать великий путь «из варяг в греки». Торговля по этому пути была более оживленной, нежели торговля при посредничестве хазар через Оку и Волгу. Путь в Византию был гораздо короче, чем в основные хазарские центры, товарооборот шел гораздо быстрее, и, следовательно, торговля по этому пути приносила большие выгоды.

На ряду с развитием ремесла и торговли большое значение для разложения сельской общины имело взимание дани со всего населения. Эта дань обогащала верхушку общества, от которой наживались скупщики и посредники по продаже дани (взимавшейся медом, воском и мехами). Взимание дани, сопровождавшееся вымогательством и насилиями, разоряло значительные группы населения. Чтобы выплатить дань, многие шли в кабалу к зажиточным соседям.

На ряду с этим с момента образования Киевского государства увеличилось число грабительских войн, обогащавших правящую верхушку и родоплеменную знать. Все больше разлагалась сельская община, все многочисленнее становился класс крупных землевладельцев, эксплуатировавших рабов и зависимых, закабаленных и обезземелившихся общинников. В конце X в. появились крупные землевладельцы — феодалы. Среди таких феодалов, впервые появившихся на русской земле, надо в первую очередь указать на киевских князей. Летописец рассказывает, что уже княгиня Ольга имела села и обширные земельные владения, ловища, перевесища и т. д. В летописи говорится, что Ольга имела свой город — Вышгород. В один ряд с князьями-феодалами становились родо-племенная знать и наиболее влиятельные из княжеских дружинников. Появился и термин для обозначения класса феодалов: их начали называть боярами.

Основные моменты внутренней и внешней политики первых русских князей. Как было указано, князь Олег, вышедший

из Новгорода с большим разноплеменным отрядом, занял ряд городов по Днепру, в том числе и Киев, один из старейших и крупнейших центров Руси. Овладев в 882 году Киевом и затем завоевав территории других славянских княжеств, князь Олег в 907 году, как рассказывает летописец, предпринял большой поход на Византию.

В летописном рассказе содержится много легендарных подробностей, но все же он не оставляет никаких сомнений в том, что поход князя Олега был удачен. Византийцы принуждены были заключить с Олегом договор, по которому они обязались уплатить дань по двенадцати гривен «на ключ», т. е. на корабль (кораблей летопись насчитывала 2000), и выплатить определенные суммы русским городам. Приезжавшие в Византию русские купцы получали от византийского правительства даровое пропитание и освобождались от всякой пошлины.

Русско-византийский договор довольно подробно определил взаимоотношения между Русью и византийцами. Образование Киевского государства и заключением договора с византийцами оформилось экономическое тяготение Днепровско-Ильменского бассейна к крупнейшему мировому торговому центру — Византии. С тех пор Византия стала играть крупную роль в истории восточного славянства.

Деятельность преемников Олега — Игоря, Ольги и Святослава — в основном свелась к дальнейшему расширению Киевского государства и во всяком случае к сохранению старых территорий. Князь Игорь подчинил славян, восставших после смерти Олега, и после похода в Византию добился подтверждения русско-византийского договора. Князь Святослав сделал попытку расширить Киевскую державу: он завоевал вятичей, которые до тех пор продолжали платить дань хазарам, воевал с болгарами, разгромил хазар. Но в особенности он прославился завоеванием Дунайской Болгарии. Его завоевания устроили Византию, которая сумела свести на нет все завоевания Святослава в Болгарии. Возвращаясь без войска на Русь, князь Святослав был убит печенегам (972 г.).

После смерти князя Святослава началась междоусобная борьба между его детьми, которая окончилась победой одного из его сыновей — князя Владимира.

§ 2. Общественное устройство

Для варварского государства характерна, как было указано, борьба трех различных укладов: патриархального, рабовладельческого и феодального, причем все больше значения приобретает феодальный уклад, который в Киевском феодальном государстве сделался затем господствующим способом производства.

На основе указанных производственных отношений и определялось общественное устройство Киевского государства в дофеодальный период. Еще до возникновения Киевского государства у восточного славянства возникли два первых класса: класс рабовладельцев и класс рабов. В арабских источниках много и подробно говорится о том, что руссы оживленно торговали рабами, отправляя их в хазарские и арабские города. В этих источниках рассказывается о наличии рабов («челяди») у киевских и местных князей.

Но в Киевском государстве, как и в других варварских (дофеодальных) государствах значительная часть рабовладельцев — князья, княжеские слуги и родо-племенная знать — одновременно эксплуатировали в своих хозяйствах и разного рода зависимых людей, т. е. превращались в то же время в феодалов.

Во всяком случае в Киевском государстве не сложился и не мог сложиться крупный и влиятельный класс рабовладельцев, который имел бы свои специфические интересы, противоположные интересам верхушки того общества. Вместе с тем и рабы не представляли собой замкнутой группы. Часто

рабы превращались в княжеских и боярских слуг, а с другой стороны, са- жались на землю и переходили в разряд крепостных крестьян. Таким обра- зом в Киевском государстве на ряду с классом рабовладельцев и рабов воз- никли классы феодалов и феодально-зависимого сельского населения. Круп- ные землевладельцы — феодалы выросли из представителей родо-племенной знати, а с другой стороны, из князей и из верхушки княжеских слуг.

Класс феодально-зависимого сельского населения образовался из холопов, посаженных на землю, из игогов, из задолжавших и закабаленных людей. Но поскольку уже в начале XI в. (1017 г.) в летописи говорится о смердах, они, следовательно, существовали и в X в. как определенная группа сельского населения. Смерды — это полусвободное население, которое, вероятно, было завоевано руссами и обложено крупной данью.

Однако, значительную часть населения в Киевском государстве составляли свободные общинники, платившие князьям дань. Повидимому, они носили на- звание «людей» (люди, людин). К концу X в. процесс превращения свободных общинников в феодально-зависимое сельское население усиливался, поскольку дань постепенно превращалась в феодальную ренту, а земли общинников на- чали входить в состав княжеского домена.

Государственное устройство. Маркс называет Киевское го- сударство — империю рюриковичей — «несообразной, нескладной и скороспе- лой», «составленной рюриковичами из лоскутьев, подобно другим империям аналогичного происхождения»¹.

Действительно, Киевская Русь состояла из разных территориальных еди- ниц. М. Д. Приселков высказал мнение, что во второй половине X в. Киев- ское государство состояло из основного ядра (из которого впоследствии обра- зовались три княжества: Киевское, Черниговское и Переяславское), называв- шегося Русью в тесном смысле этого слова, и остальных земель, называв- шихся «Внешней Русью». Эти земли занимали особое положение, в частности они должны были платить полудье, тогда как основное ядро было освобож- дено от этого платежа. В состав Внешней Руси входили территории, занятые отдельными племенами: древлянами, вятичами, радимичами.

Как было указано, давно уже определился процесс разложения племенных отношений и, следовательно, процесс распада племенных территорий. К на- чалу XI в. распад племенных территорий в основном закончился. Оставалось только одно племя, которое сохранило свою племенную организацию, — вятичи. На ряду с племенными княжествами в состав Киевского государства входил ряд варварских государств: Новгородское, Полоцкое, Тмутаракань и др.

Для характеристики взаимоотношений между отдельными территориаль- ными единицами и киевским политическим центром необходимо отметить, что племенные князья полностью признавали над собой власть киевских князей. С другой стороны, последние раздавали земли княжеским людям, которые в начале X в. тоже назывались князьями.

Характеризуя отношения между великим князем и племенными князьями, Маркс говорил, что это был «вассалитет без ленов»; отношения же между великим князем и князьями, которых он назначал сам, по Марксу, состояли в том, что вся зависимость этих ленов выражалась лишь в уплате дани.

§ 3. Высшие и местные органы власти и управления

Княжеская власть. В рассматриваемый период функции первых кня- зей — рюриковичей заключались в организации войск, командовании ими, в полудье, т. е. во взимании дани (главным образом товарами, на которые был спрос на внешних рынках), и в осуществлении внешней торговли. Непосред- ственное же управление киевских князей распространялось главным образом

¹ См. Маркс. «Секретная дипломатия XVIII века» (цит. по переводу в работе Б. Д. Грекова «Киевская Русь», стр. 167).

на Киевскую землю, т. е. на территорию полян. Как было указано, другие племенные территории управлялись племенными князьями, или князьями-наместниками, назначавшимися князем.

Что касается суда, то князь судил только своих вассалов, дружинников, свою челядь и рабов. Суд он производил на основании обычаев, сложившихся на Руси. Нельзя, разумеется, говорить о княжеском законодательстве в тот период, если не понимать под законодательством финансово-административные распоряжения князя. Князь тогда еще был лишен каких-либо средств обнародования общих норм — законов, если бы он пожелал их издать, и он совсем не имел возможности проследить за их выполнением: как княжеские помощники, так и население не знали еще письменности.

Функции князей-наместников и племенных князей были сходны с функциями киевских князей.

Княжеские советники. Деятельность князя направлялась дружиной и княжескими советниками — представителями родо-племенной знати. Эти представители назывались старейшинами, старцами градскими.

В исторической литературе давно уже сложилось мнение, что в Киевском государстве с момента его возникновения существовал особый орган власти, особое учреждение, называемое одними (Ключевским) Боярской думой, другими (Владимирским-Будановым) Княжеской думой. Лишь немногие историки, как например, Сергеевич и Пресняков, решались отрицать существование подобного учреждения.

Мы считаем в основном правильным взгляд, что Боярской думы как учреждения с определенной компетенцией, составом, порядком созыва в Киевской Руси в дофеодальный и в феодальный периоды не существовало. Прежде всего мы не находим в источниках решительно никакого упоминания о таком учреждении. Князья, не создавая никакого учреждений, совещались либо со своей дружиной, что было обычным и повседневным делом, либо приглашали в необходимых случаях, кроме дружинников, родо-племенную знать. Такие расширенные совещания князь созывал для решения наиболее серьезных вопросов.

Вече. Одним из основных органов племенной организации была племенная сходка, на которой разрешались наиболее важные вопросы, касавшиеся племени. Такой орган существовал у племен восточного славянства, при чем он имел специальное название — вече. Но в Киевской Руси вече стали называться не племенные сходки, а широкие совещания правящей верхушки и городского населения.

В памятниках весьма мало говорится о созыве вече в IX—X вв. У нас имеются определенные сведения, подчеркнутые из летописи под 997 г., о созыве вече только в г. Белгороде, во время осады его печенегам. Мы, естественно, не имеем возможности установить на основании конкретных данных, каковы были функции и организационные формы вече. Нам думается, что вече созывалось князем для решения наиболее важных вопросов. На вече собирались дружина князя, родо-племенная знать и все жители города.

Поскольку Киевское государство в начале дофеодального периода состояло из отдельных племен, имеющие основания предполагать, что в каждом племенном центре созывались племенные сходки — вече.

Помощники князя по управлению. По летописи, окружение князя в конце X в. состояло не только из дружинников и родо-племенной знати, но и из тысяцких, сотских и десятских. Имеется несколько мнений по вопросу о сущности этой численной, или десятичной системы.

Владимирский-Буданов противопоставлял эту систему княжеской и считал ее земской. Покровский на основе изучения новгородского материала пришел к выводу, что тысяцкий был начальником всех купцов, а сотские были их вице-начальниками. Тысяцкие и сотские являлись как бы органами купеческого самоуправления.

Пресняков подверг критике эти взгляды и на основании тщательного обзора всех дошедших до нас источников доказал, что тысяцкие и сотские

являлись княжескими органами власти, но не органами самоуправления. Что касается функций тысяцких и сотских, то Пресняков высказал мнение, что сотни с момента их возникновения являлись судебно-административными учреждениями. Однако правильность этой мысли Пресняков подтверждает новгородским материалом, который, как будет показано ниже, не носит характера, общего для всей Киевской Руси.

Нам иначе представляются происхождение тысяцких и сотских и их функции. Название тысяцкие, сотские и десятские — военного происхождения. Еще до образования Киевского государства славянское войско должно было подразделяться на части. Наиболее естественной и обычной у всех народов была десятичная система деления. При образовании Киевского государства, когда требовалось ставить в городах гарнизоны, названия тысяцких, сотских и десятских стали присваиваться начальникам гарнизонов и командному составу. Таким образом тысяцкие, сотские и десятские вначале осуществляли военно-административную власть, но с течением времени, по мере образования феодального государства, их функции стали расширяться и изменяться. В Киевской Руси тысяцкий начал превращаться в командующего войсками — княжеского воеводу, сотские же — в городские финансово-административные органы.

К середине X в. были созданы финансово-административные органы власти не только в городах, но и повсеместно. Летопись связывает создание местных финансово-административных центров — погостов — с именем княгини Ольги. Как было указано, князья собирали дань путем снаряжения особых экспедиций (полюдья), совершавшихся осенью и зимой. Князья вместе с дружиной обходили подвластные им территории и «примучивали» дань с их населения. С усилением власти князя и эксплуатации подвластного ему населения требовалось учреждение постоянных местных органов власти. Княгиня Ольга организовала, согласно рассказу летописи, погосты и вместе с тем упорядочила сбор дани. Можно полагать, что дань в установленном размере платилась княжеским финансово-административным агентам, которые находились в погостах.

Военная организация. Военные силы киевских князей состояли из дружины, из народного ополчения, наемных смердов. Дружинники представляли собой нечто среднее между штабом княжеских войск и гвардией князя. Они жили на княжеском дворе (помещение у князя, где жили дружинники, называлось гридницей) и находились на полном содержании князя.

Основной контингент дружины составлялся из родо-племенной знати, но и всякий, кого ценил князь в ратном деле и в совете, мог быть привлечен в состав дружины. В ее составе различался ряд прослоек. Верхняя, более привилегированная часть дружины — старшая дружина — состояла из дружинников, обычно служивших отцу князя («дружина отня»). Из ее рядов выходили тысяцкие, посадники и прочие представители княжеской администрации. Младшая дружина — отроки, пасынки, детские — находились постоянно при князе, сливаясь с несвободной челядью. Между старшей и младшей дружиной стояли дружинники, которые назывались просто мужами. Они, очевидно, составляли основной контингент княжеских дружинников. Верхушка старшей дружины получила название бояр. Боярином стали называть в первую очередь заслуженного члена дружины, получившего не только крупный общественный вес, но и определенную самостоятельность. Эта самостоятельность достигалась путем создания своей собственной дружины, своего двора. Отсюда, на ряду с княжеской дружиной, наши памятники начинают указывать на боярские дружины. Первым упоминанием о них является известие летописи о дружине (отроках) Свенельда, боярина князя Игоря.

Итак, дружина князя составляла его ближайшее окружение, с которым он не расставался ни в военное, ни в мирное время.

Другой частью военных сил в Киевском дофеодальном государстве было народное ополчение, составлявшее главную массу войска. Наконец, в состав

военных сил Киевского дофеодалного государства входили наемные отряды варягов, и, вероятно, тюркских кочевых народов.

Княжеские доходы. Доходы князей составлялись из доходов с принадлежащих им земель, военной добычи, дани с подвластного населения, торговых и судебных пошлин (вир и продаж). Дань, которая первоначально взималась мехами, медом и воском, со второй половины X в. стала взиматься деньгами. Изменилась и единица обложения: раньше дань собиралась с «дыма», т. е. со двора, теперь стала собираться с рала — с плуга. На ряду с этим население, платившее дань князю, должно было нести и всякого рода другие повинности, в частности давать корм княжескому агенту, сидевшему в погосте. Словом, дань стала с течением времени превращаться в феодальную ренту.

§ 4. Основные моменты в развитии права

С возникновением на территории восточного славянства классового общества и государства примитивного типа стало возникать и право. Поскольку основные центры Руси были очагами классового общества, правовые нормы первоначально возникли именно в городах Руси. Система этих правовых норм стала затем называться Русской Правдой.

Источником русского права этого периода было обычное право. Нами было уже указано, что тогда не могли еще издаваться законы. Можно думать, что в IX—X вв. не существовало и сборников обычного права.

Вследствие недостатка источников не представляется также возможным установить, какова была система русского права в рассматриваемый период. В нашем распоряжении имеется только рассказ летописи о брачных обычаях Руси и славян, об установлении и отмене вир князем Владимиром и русско-византийские договоры, которые предположительно имели (частично) своим источником русское право.

По имеющимся данным на Руси существовало многоженство. В летописи, например, рассказывается о большом числе жен и наложниц у князя Владимира. Из позднейших церковных поучений можно установить, что брак заключался путем похищения («сумычка») или покупки жены, или так называемого «приведения», заключающегося в том, что невесту вместе с приданым приводили к жениху. Как похищение, так и покупка стали уже, повидимому, приобретать в этот период обрядный характер. Из церковных поучений видно, что муж по своему желанию имел право отпустить жену. С этим правом («ропсустем») церковь повела энергичную борьбу после введения на Руси церковного брака.

Остановимся на вопросе о преступлении и наказании в этот период. Не вызывает сомнения наличие у славян-общинников кровной, родовой мести в рассматриваемый период. Как было указано, княжеский суд не распространялся на всю массу населения: князь судил своих дружинников, рабов и русь, т. е., как мы полагаем, городское население.

Поскольку русь состояла из разных социальных групп, кровная, родовая месть, возможно, стала уже подвергаться ограничению: верхушка общества стремилась защитить свою жизнь и имущество системой уголовных кар. Из рассказа летописи видно, что в Киевском государстве уже в X в. основным наказанием за убийство была вира (денежное взыскание), поступавшая в доход князя. Согласно этому рассказу в Киеве при князе Владимире участвовали разбой. Представители духовенства и старцы градские посоветовали князю Владимиру наказывать смертной казнью разбойников, что он и осуществил. Но в связи с тем, что виры были видной статьей княжеской казны, духовенство и старцы градские посоветовали Владимиру вернуться к прежней системе наказаний — к вирам. То, что на Руси в это время существовала какая-то довольно развитая система права — «закон русский» — устанавливается и из анализа русско-византийских договоров.

§ 5. Договоры Руси с греками X века

Начальная русская летопись сообщает, что Русь заключила с Византией четыре договора: в 907, в 912, в 945 и в 971 гг. Летописец привел полный текст трех последних договоров, первый же договор им пересказан.

Вопрос о том, чье право было отражено в договорах, или, вернее, право какой из двух договаривающихся сторон получило преобладание, горячо обсуждался последователями. Здесь высказано много мнений. Одни, как Сергеевич, считали, что в договорах дается право, проникнутое греческими понятиями; другие, как, например, Самоквасов, считали, что в договорах получило преобладание чисто славянское право. Есть исследователи, которые признают, что русско-византийские договоры содержат смешанное право, однако, одни считают его варяго-византийским, другие — славяно-византийским, третьи — специфическим «международным» (договорным).

Даже поверхностного анализа текста договоров достаточно, чтобы понять, что в них не выражено какое-либо одно — византийское или славянское — право. Можно говорить лишь о смешанном праве. Если считать доказанным взгляд на происхождение Руси как социальной группы, то вопрос представляется достаточно ясным. В договорах должно было отразиться византийское право, а также право, возникшее у руси, — русское право. В тексте договоров оно называется «законом русским».

В русско-византийских договорах уделяется много внимания регулированию торговых отношений между договаривающимися государствами. По договорам русский князь мог посылать ежегодно в Царьград любое количество кораблей с послами и гостями. Византийцы отводили приезжим русским особое предместье города у церкви св. Мамы, при чем гости должны были входить в город без оружия и в числе не более 50 человек за один раз. Они получали от греческого правительства месячину, т. е. месячное содержание, и могли пользоваться бесплатно банями. Оклады давались прежде всего киевлянам, затем купцам, приехавшим из Чернигова, Смоленска, Переяславля и Любеча. По договору князя Игоря, несколько менее благоприятному для русских, последние не могли покупать паволок дороже известной цены — 50 золотников.

Возвращаясь назад, русь получала от византийцев все, что ей нужно было в пути: питание, корабельные снасти и пр. В договорах имелись статьи, которые регулировали международные отношения и в других областях. Устанавливалось, что в случае, если греческий корабль потерпит аварию, русь, которая оказалась бы вблизи места аварии, обязана была оказать ему помощь и проводить до безопасного места. Русские могли беспрепятственно поступать на службу к греческому царю. По договору князя Игоря русский князь взял на себя обязательство не позволять «черным болгарам» нападать на византийский город Корсунь.

Словом, русско-византийские договоры были в русской истории первыми международными договорами. Они вместе с тем имеют особое значение в истории русского права, так как содержат указания на существование у русских уже тогда (X в.) правовых норм. Чтобы выявить их, надо подвергнуть анализу те статьи договоров, которые касаются уголовного и гражданского права.

Среди норм уголовного права выделяются статьи, трактующие об убийстве (ст. 4 Олегова договора и ст. 13 договора Игоря).

По ст. 4 Олегова договора, если русин убьет христианина (т. е. византийца) или христианин убьет русина, то виновный умрет на том месте, где совершил убийство. Если же убийца скроется, то, если он домовит (обладает имуществом), ближайший родственник убитого возьмет ту часть из имущества убитого, какая ему приходится по закону. Но и жена убийцы должна получить часть, положенную ей по закону. Если же совершивший убийство не

имеет имущества и вместе с тем скроется, то он остается под судом, пока не отыщется, и тогда умрет.

В договоре Игоря аналогичная статья приводится в несколько измененном виде. В статье говорится, что убийца может быть задержан и лишен жизни ближайшими родственниками убитого. Опушен в этой статье и пункт о жене. Эта статья составлена так, что она не противоречила ни византийским законам (убийство в Византии наказывалось смертной казнью), ни русскому обычному праву.

Статья 5 договора Олега определяет наказание за «удар мечом» или каким-либо предметом. Этой статье соответствует ст. 14 договора Игоря. За удар мечом или каким-либо предметом виновный наказывается денежным взысканием в размере пяти литров серебра «по закону русскому». Если ударивший не обладает имуществом, то должен отдать все, что может, и даже снять свою одежду, в которой ходит, а затем поклясться, что он не имеет никого (разумеется близких), кто мог бы оказать ему помощь; после этого виновный освобождается от дальнейшего преследования. Таким образом русское право предусматривало уже в то время денежные взыскания за нанесение удара.

Статьи 6 и 7 договора Олега говорят об имущественных преступлениях. Если русин украдет что-либо у христианина или христианин у русина и если захваченный пострадавшим в момент кражи будет сопротивляться, то убийство его не повлечет за собой наказания убийцы; более того, пострадавшему возвращается украденное. Но, если вор не станет сопротивляться и будет задержан, он должен уплатить вознаграждение, равное тройной стоимости вещи. Если же русин у христианина или христианин у русина захватит имущество открыто, с насилием или с помощью других людей, то с него также взыскивалась тройная стоимость вещи. Большинство исследователей признает, что эти статьи различали кражу, грабёж и разбой.

Статьи в договоре Игоря, аналогичные вышеуказанным статьям Олегова договора, приводятся в несколько измененном виде. По этим статьям вор должен не только возвратить вещь, но еще уплатить ее стоимость. Если же вещь продана вором, то возвращается двойная ее стоимость, при чем, кроме того, виновный подвергается уголовному наказанию по закону греческому либо «по закону русскому».

Имеется в договорах ряд статей, относящихся к гражданскому праву. В договоре князя Олега имеется постановление о наследовании руссов, находившихся на службе у византийского императора. По этому постановлению, если кто из русов умрет, не распорядившись своим имуществом и не оставив «своих» наследников (т. е. нисходящих родственников), то его имущество возвращается боковым родственникам («малым ближикам»). Если же русс умрет, оставив завещание, то имущество передается по завещанию, при чем наследник может получить его от руссов, ведущих торговлю в Греции, и от других «ходящих в греки».

Как в договоре Олега, так и в договоре Игоря находятся постановления, относящиеся к рабовладению. Этими постановлениями оформлялся отказ византийского фиска от права на имущество умерших в Византии руссов.

По ст. 12 договора Олега хозяину пропавшего раба разрешалось отыскивать его везде, при чем в случае обнаружения хозяин мог взять его тотчас же. Если домохозяин отказывал в разрешении произвести обыск в его доме, то ищущий мог употребить силу. По договору Игоря найденный руссом раб возвращается его хозяину; в случае же его ненахождения руссами-христианами приносится присяга «по вере их», а не-христианами — «по закону своему», что раб действительно убежал, и затем хозяин раба получает по две павлоки за раба. По ст. 4 договора Игоря руссы также были обязаны возвращать рабов-греков их господам, при чем возвращалось с ним и то, что они уносили с собой, с награждением двумя золотниками лица, приведшего раба.

Договор 971 года не содержит материала, относящегося к праву руссов.

ГЛАВА III.

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ И ПРАВО КИЕВСКОЙ РУСИ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНЫЙ

§ 1. Общий исторический обзор

Развитие крупного феодального землевладения. В XI в. процесс отделения ремесла и торговли от сельского хозяйства стал более интенсивным, распространившись уже не только на земли полян, северян, но и на земли других славянских племен. Постепенно все более и более росла и ширилась внутренняя торговля, увеличивалось число городов. Вместе с тем продолжались грабительские войны, которые велись киевскими князьями с соседними странами — Польшей и Литвой или друг с другом. Словом, процесс разложения первобытной общины продолжал развиваться. Усиливался рост крупного феодального землевладения; свободные общинники и вообще свободные производители постепенно превращались в феодально зависимое и крепостное население. Феодальный уклад, существовавший в дофеодальный период Киевского государства, превратился в господствующий способ производства. Оформился феодальный строй, при котором «...основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства, — крепостного, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить»¹.

По летописным данным можно установить интенсивный рост в XI в. княжеских земельных владений, или княжеского домена, как обычно называют земельные владения самостоятельных феодальных властителей в западноевропейском средневековье. Захватывая большие земельные пространства, князья создавали там центры своего феодального властвования, так называемые города-замки.

В XII в. княжеский домен уже окончательно сложился. Основными способами образования княжеского домена были экспроприация общинных земель и захват никем не занятых пустошей. Но на ряду с этими способами необходимо указать на постепенное втягивание в систему доменального владения крупных владений, возникших внутри разлагавшихся сельских общин путем превращения землевладельца в княжеского вассала, а также общинных земель путем превращения общинников в феодально-зависимое сельское население.

С момента принятия христианства начало развиваться церковное землевладение. Подобно князьям, церковные учреждения — митрополичья и епископские кафедры и монастыри — экспроприировали земли и занимали пустоши. На ряду с этим церковное землевладение развивалось и благодаря пожертвованиям князей и бояр, а также на основании покупки и мены. В XII в. у церковных учреждений были уже свои волости, даже свои города.

С XI в. начало развиваться и боярское землевладение. Боярство имеет

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», Госполитиздат, 1938 г., стр. 120.

два источника своего происхождения: с одной стороны, боярами становятся княжеские дружинники, осевшие на земле, с другой стороны, в бояр превращаются местные землевладельцы, возникшие внутри разлагавшихся сельских общин и вошедшие в состав княжеского вассалитета. Превращаясь в вассалов, обе группы получали от князей землю. Но, само собой разумеется, бояре, так же как князья и церковные учреждения, экспроприировали земли общинников, захватывали пустоши, покупали земли. Летописи XII в. начинают пестреть сообщениями и о боярских селах.

§ 2. Развитие феодальной формы эксплуатации

Источники возникновения феодальной формы эксплуатации были в Киевском государстве многочисленны и разнообразны. Один из ранних способов установления феодальной зависимости — это превращение холопов (рабов) в крепостных. Рабы сажались на землю и должны были обрабатывать господским инвентарем отведенный им участок. Холопам, посаженным на землю, предоставлялась некоторая самостоятельность, и они могли оставлять себе определенную долю продукта.

Другим способом превращения сельского населения в феодально-зависимое крестьянство является закабаление. В Киевской Руси существовал институт закупничества, в основе которого лежал заем, при чем должник («закуп») закладывал самого себя и был обязан жить во дворе кредитора («господина»), не имея права отлучаться со двора господина и посвящая все время господской работе. Закуп, естественно, не был в состоянии выбиться из кабалы и в конце-концов оседал окончательно в хозяйстве своего кредитора.

На ряду с закупничеством к феодальной зависимости зачастую приводили долги, не связанные с самозаказом. Немушщие занимали у землевладельцев деньги, хлеб и выплачивали кредитору определенные проценты. Эти должники в одном из поздних списков Русской Правды названы вдачами («вдачь»). Имелась особая норма, которая в связи с тем, что на практике эти должники превращаются в холопов, предоставляла им право погасить ссуду или отработать ее.

Следующим способом превращения свободного человека в феодально-зависимого являлся патронат — система феодальной защиты. В условиях разложения общины массы свободных общинников теряли свою экономическую самостоятельность, принуждены были выходить из общины и искать приложения своим рабочим рукам. Вместе с тем они стремились найти защиту у наиболее влиятельных феодалов, начиная с князя, митрополита и епископов. Феодалы охотно оказывали им защиту, включая патронируемых в состав своих людей и изымая их из общей юрисдикации. Это делалось далеко не бескорыстно: отдавшиеся под покровительство обязывались работать на феодала. По мере усиления процесса феодализации эти люди делались в первую очередь феодально зависимыми, а затем и крепостными крестьянами.

В житейской практике бывало много случаев, когда приходилось обращаться к более сильным за защитой. Поэтому различалось несколько групп патронируемых, среди которых памятники отмечают: 1) закладников, т. е. городских и сельских людей, обладавших своим хозяйством и подвергавшихся насилию со стороны «сильных людей»; 2) прикладников, — т. е., как можно думать, закладников, шедших под патронат церкви; 3) изгоев, т. е. выходцев из общины или из какой-либо группы населения; 4) задущных людей — холопов, отпущенных по завещанию; 5) прощеников — неоплатных должников, превращенных в холопов кредиторами, а затем прощенных ими или по завещанию или при жизни господина.

Значительная часть этих людей (прикладники, некоторая часть изгоев, задущные люди и прощеники) находилась под патронатом церкви и делалась феодально зависимыми людьми церковных земельных владений.

Следующим способом превращения свободных людей был наем. Нанимались в ту эпоху обычно люди, лишенные средств производства, и их наниматели старались обратить их в феодально-зависимых людей, но основная масса свободных общинников стала превращаться в феодально зависимое население путем превращения дани в феодальную ренту. Дань, которую ранее платили с дыма (с дома), стали платить с земли. Ранее ее взимали медом, воском и мехами, а теперь — деньгами. Кроме дани, общинники, жившие в доменах князей, должны были нести различные повинности. Общинники должны были платить разного рода сборы на содержание княжеских агентов. Словом, к XII в. сложились и оформились те сборы и повинности, которые обычно входили в феодальную ренту.

Кроме того, феодалы, несомненно, закрепощали крестьян без всяких юридических оснований, актами грубой силы, и число закрепощенных в результате прямого насилия было весьма значительно.

С ростом феодального землевладения, с увеличением числа феодально зависимых людей постепенно начинали организовываться феодальные сеньории с феодальными центрами — селами и с многочисленной феодальной администрацией: тиунами, сельскими старостами, рядовичами.

§ 3. Развитие ремесла и торговли и возникновение феодальных городов

В рассматриваемый период наблюдалось усиление процесса отделения ремесла и торговли от земледелия. Археологические данные позволяют установить, что число ремесленных изделий быстро увеличивалось. Росла и ремесленная техника. Развитие ремесла вело к оживлению внешней и внутренней торговли. Все это создавало предпосылки для возникновения феодальных городов.

Города имелись на территории восточного славянства задолго до образования Киевского государства. Это были так называемые племенные города или города, являвшиеся своего рода межплеменными или даже международными торговыми пунктами, как, например, Киев или Новгород. С развитием феодальных отношений возникли города нового типа — города-бурги (замки), центры феодального властвования над окружавшей их сельской округой. Такими городами были, например, Вышгород и Белгород. Число этих городов-замков начинает расти во второй половине XI в., а к XII в. их насчитывались уже сотни. В XI в. ряд старых городов, а также некоторые вновь организованные города сделались настоящими феодальными городами, т. е. центрами ремесленного производства и торговли.

Конечно, основной причиной возникновения настоящих феодальных городов, а не городов-замков являлись развитие производительных сил и связанное с этим развитием разделение труда, отделение ремесла и торговли от сельского хозяйства. Как пункты, вокруг которых концентрировались ремесленники и торговцы, эти феодальные города могли возникнуть вокруг городов-замков, вокруг крупных княжеских и боярских сел. Города могли возникнуть и на совершенно пустом месте и притом недалеко от города-замка. И наоборот: уже возникший город укреплялся, и после возникновения торгово-промышленного центра мог быть поставлен город-замок.

Феодалы были заинтересованы в росте городов и содействовали их возникновению путем предоставления льгот поселенцам-горожанам, в частности, путем временного освобождения их от платежа дани. Возникли так называемые свободы (слободы). Большинство феодальных городов, повидимому, возникло под покровом городов-замков.

Как известно, в средневековых городах Западной Европы городское население было организовано в цехи и гильдии. Вследствие скудости материала мы не в состоянии с исчерпывающей точностью установить, были ли органи-

зованы гильдии и цехи в Киевской Руси. Можно, однако, думать, что в Новгороде в XII в. имелась торговая организация (так называемое Ивановское купечество), которая по своей организационной структуре и задачам была весьма близка к гильдиям западноевропейского средневековья. Ивановские купцы должны были вносить вступительные взносы, имели свой торгово-организационный центр — притвор Ивановской церкви. Несомненно, существовали и организации ремесленников, подобно цехам.

Основные моменты внутренней и внешней политики. В Киевском государстве уже ко времени княжения Владимира Святославовича (978—1015 г.) феодальный уклад стал превращаться в господствующий способ производства; соответственно этому стали возникать многочисленные и влиятельные феодальные группы. До княжения князя Владимира государственный аппарат находился в руках князя Святослава и его преемников, являющихся носителями дофеодальной государственности. Святослав и его окружение предпочитали войну с соседними народами и грабеж этих народов методической феодальной эксплуатации местного сельского населения. Он же перенес свою столицу в болгарский город Переяславец.

При князе Владимире выросшие феодальные группы добились господства, и русское варварское (дофеодальное) государство сделалось феодальным. Этот переход к новой форме власти совершился в результате борьбы с представителями прежней государственности. Вместе с тем княжение Владимира было «кульминационным пунктом» державы рюриковичей.

Захватив власть в Киеве, князь Владимир много сделал для укрепления русского государства, возведя оборонительные сооружения вдоль степей, откуда появлялись для нападения на русскую землю тюркские кочевники (печенеги, тюрки и др.).

Укрепляя свое государство, Владимир набирал военных слуг и помещал их на пограничных землях, т. е. способствовал дальнейшему развитию класса феодалов.

Особенную известность получил князь Владимир после принятия христианства и распространения его по всей Киевской Руси. Христианство того времени являлось феодальной религией, оно способствовало оформлению феодальной идеологии, росту и оформлению феодального властвования и феодальной эксплуатации. Вместе с тем принятие христианства из Византии усиливало культурные связи с последней и тем самым способствовало развитию культуры Киевской Руси. Стали развиваться письменность, архитектура, живопись, музыка. Церковь вместе с тем много сделала для популяризации на Руси развитой системы византийского феодального права.

Княжение Владимира ознаменовалось завоеванием новых земель, в частности присоединением к Киевскому государству Червенских городов (территории современной Западной Украины). Князь Владимир воевал также с литовскими племенами (ятыгами) и с камскими болгарами. Он принимал участие в борьбе между византийским императором Василием (976—1025 г.) и восставшим против него полководцем (Вардой Фокой на стороне первого. При помощи русского войска Варда Фока был разбит. После того как император Василий не выполнил условий договора, заключенного с Владимиром перед выступлением в поход, Владимир осадил и взял город Корсунь (Херсонес).

После смерти князя Владимира, после ожесточенной борьбы с братьями великим князем сделался его сын Ярослав. Летопись изображает Ярослава покровителем церкви и распространителем просвещения. Вместе с тем книжная традиция упорно называет князя Ярослава составителем юридического сборника, который известен под названием «Правды Ярослава», входившей в состав краткой редакции Русской Правды.

Внешняя политика Ярослава была достаточно активной. В летописи рассказывается о ряде удачных походов против соседних народов. Но в конце княжения Ярослава поход, организованный им против Византии, был неудачен. Русское войско было окружено, захвачено в плен и ослеплено. Этот неудач-

ный поход свидетельствует о том, что силы Киевского государства истощились, что завоевательная тенденция «империи рюриковичей» ослабевала.

После смерти князя Ярослава (1054 г.) окончательно определился распад Киевского государства, и наметился его упадок.

Распад Киевского государства. Причины распада Киевского государства представляют собой сложный вопрос в русской историографии. В сущности здесь два самостоятельных вопроса: вопрос о причинах распада Киевской державы на ряд отдельных земель и вопрос о причинах упадка Киева как экономического и военно-политического центра Киевской земли и других южнорусских земель. Смешивать эти два вопроса никоим образом нельзя.

Ответ на первый вопрос не представляет никаких затруднений. Распад на ряд отдельных земель Киевской Руси, находившейся под властью великого князя, есть, по сути дела, закономерный результат дальнейшего процесса феодализации. По мере того, как осваивался и рос княжеский домен, князь все сильнее и сильнее связывался с ним. С другой стороны, все сильнее и сильнее связывались со своими селами княжеские дружинники, превращаясь в местных феодалов и смыкаясь с другими местными феодалами. Для князей земля делалась основным источником доходов, в особенности с увеличением числа рюриковичей, когда возможность овладеть Киевом делалась для отдельного князя все менее вероятной.

Упадок же самого города Киева, Киевской и других южнорусских земель не может быть объяснен только фактом распада Киевского государства. Здесь были свои причины. Этому упадку во многом способствовали перемена торговых путей и утрата Византией своего мирового торгового значения. С упадком Византии торговое значение Киева, непосредственно с ней связанного, также стало падать. Упадок торгового значения Киева повлек за собой и падение его военно-политического значения. Русские купцы потянулись в иные центры, — например, в начинавший приобретать в это время крупное значение Новгород, затем в Галицию, в Смоленск и т. д. Княжеские доходы стали уменьшаться, и киевский князь уже не мог поддерживать сложную оборонительную линию против степных кочевников.

Напор же степных кочевников все более усиливался. Повидимому, Хазарское царство к середине XI в. утратило всякое значение, и орды среднеазиатских тюркских кочевников стали свободно проходить по его владениям. После печенегов прошли кара-калпаки (черные клобуки), тюрки, а в 1068 г. подошла наиболее сильная орда — половцев. Киевские и южнорусские князья не сумели вследствие постоянных междоусобиц оказать им должный отпор, а это в свою очередь привело к окончательному отрыву их от Византии, к окончательному засорению торговых путей, к ликвидации оборонительных линий, к постоянному опустошению Киевской и других южных земель и, следовательно, к дальнейшему упадку Киевского государства.

Князья и феодальная верхушка, не получая больше тех доходов, которые они получали во время оживления торговли с Византией, еще сильнее эксплуатировали крестьянство и городские низы. С другой стороны, они нападали на соседние земли, стремясь путем грабежа и порабощения населения городов и завоеванных земель поправить свои расстроенные дела. Эксплуатация и грабеж населения в свою очередь вызывали обострение классовой борьбы, рост восстаний городских низов и крестьянства. Это способствовало дальнейшему упадку хозяйства. Наконец, постоянные нападения половцев, усиленная эксплуатация, грабеж враждующих князей и феодальных верхушек — все это побуждало крестьянство и, вероятно, городские низы бежать из киевской и других южнорусских земель в новые места.

Князь Ярослав, умирая, разделил Киевское государство между своими детьми. Ярослав думал, что младшие братья будут слушаться старшего — Изяслава. Однако эти надежды Ярослава не оправдались: между ярославичами начались междоусобицы. Классовые противоречия, которые усиливались

по мере падения роли Киева как экономического и политического центра, стали обостряться. Особенно тяжелым стало положение городских низов, которые в результате серьезного экономического кризиса страдали от вымогательства княжеской администрации и от ростовщичества. Недовольство этих городских низов вылилось в восстание, которое произошло в княжение Изяслава, в 1068 г. Поводами к восстанию являлись разгром войск князя Изяслава половцами и его нежелание возобновить борьбу с ними. Восставшие городские низы разграбили дом и двор убежавшего из Киева Изяслава и, вероятно, дворы княжеских администраторов.

Во второй половине XI в. особенно стал развиваться процесс превращения свободных общинников в зависимое сельское население, в так называемых смердов. Эксплуатация смердов все более и более усиливалась. Возникло острое недовольство городских низов и крестьянства классовым феодальным гнетом. Развилось движение, направленное против феодальной власти. В 1072 г. вспыхнуло восстание смердов в Суздальском крае. Организаторам восстания удалось поднять большой район по реке Шексне и даже захватить в свои руки город Белоозеро. Восставшие жестоко расправлялись со своими угнетателями. Восстание было подавлено Яном Вышатичем, слугой князья Святослава.

В последней четверти XI в. распад Киевского государства окончательно определился. Киевская руководящая феодальная верхушка приняла меры к тому, чтобы обеспечить некоторое единство Русской земли, необходимое для борьбы с наседавшими на Русь половцами. С этой целью начали часто созываться феодальные съезды, на которые приглашались все князья. Среди этих съездов получили известность Любечский (1097 г.), Витичевский (1101 г.) и Долобский (1103 г.). Но феодальные съезды не были в состоянии обеспечить единства Киевского государства, и процесс его распада все больше углублялся.

Тогда правящая верхушка решила передать великокняжеский стол перемышлянскому князю Владимиру Мономаху. Хотя Владимир не имел родового старшинства среди князей, но он принимал самое активное участие в организации и в работе съездов. Он более всех стремился к «одиначеству» князей и прославился своими победами над половцами. Киевская верхушка рассчитывала, что Владимиру Мономаху, если он будет великим князем, удастся обеспечить единство Киевского государства и восстановить прежнее значение Киева как основного политического центра.

Владимир Мономах решил сделать киевским великим князем после того, как в 1113 г. вспыхнуло в Киеве восстание, вызванное усилившейся эксплуатацией городских низов со стороны феодалов и торговой верхушки. Подавив восстание, он принял ряд мер к затуханию классовых противоречий. Владимир издал так называемый «Устав Владимира Всеволодовича» (вошедший в состав Русской Правды), в котором ограничиваются проценты и несколько облегчается положение закупов.

Сделавшись великим князем, Владимир Мономах сохранил за собой и Переяславское княжество, благодаря чему он сделался сильнее любого из князей. Он решительно пресекал малейшую попытку неподчинения себе со стороны князей, не останавливаясь перед решительными мерами, в частности перед изгнанием непослушного князя из его земли. Нападения половцев благодаря успешному отражению их войсками Владимира Мономаха в конце концов совершенно прекратились.

Но общие экономические и политические предпосылки распада Киевского государства продолжали свое действие, и князю Владимиру Мономаху, несмотря на его деятельность, не удалось их устранить. С его смертью (1125 г.) этот распад значительно усилился. Начались почти непрерывавшиеся феодальные войны между князьями. Киев стал все более и более утрачивать свое значение как экономический и политический центр. Возникли новые центры: Галич, Новгород и Владимир. Упадок Киева особенно резко

определился во второй половине XII в., когда князь Андрей Юрьевич Боголюбский (1157—1174 г.) захватил Киев, но не пожелал в нем обосноваться и ушел в город Владимир.

Тем не менее, Киевский период имел огромное значение в истории Восточной Европы.

Маркс в «Секретной дипломатии XVIII в.» следующим образом говорит о Киевском государстве: «Как империя Карла Великого предшествует образованию Франции, Германии и Италии, так империя Рюриковичей предшествует образованию Польши, Литвы, Балтийских поселений, Турции и самого Московского государства».

Благодаря Киевскому государству были сплочены разрозненные силы народов Восточной Европы и были созданы благоприятные условия для развития культуры этих народов. Киевский период — это период окончательного формирования феодального государства и создания феодальной системы права. Наконец, Киевское государство является колыбелью трех народностей: великорусской, украинской и белорусской.

Представители русской буржуазной историографии, являясь проводниками великодержавной политики русского царизма, не признавали украинцев и белорусов особыми народностями, не признавали их и нациями. Представители буржуазно-националистической историографии, как например, М. С. Грушевский, настаивали на том, что украинский народ ведет свое начало со времени антов (IV в.), что Киевское государство является государственным объединением украинского народа.

Есть все данные утверждать, что начало возникновения трех народностей — великорусской, украинской и белорусской следует связывать с распадом Киевского государства. Уже с конца XI в. и начала XII в. стали вычлняться элементы украинского языка в киевских памятниках письменности. С течением времени этот процесс стал углубляться; начала определяться экономическая общность, общность культуры и психического склада каждой из этих трех народностей. К XV в. процесс их сложения, можно считать, закончился.

§ 4. Источники права и законодательство

Русская Правда. Как было указано, главным источником права в дофеодальный период было обычное право. Но со времени князя Владимира Святославича, который, по рассказу летописи, двоекратно по совету епископов и старцев градских устанавливал наказания за убийство, в Киевской Руси начинает развиваться законодательство. В издаваемых законах, которые отмечали нормы обычного права, сложившиеся в дофеодальный период, князья проводили новые принципы феодального права. С течением времени накопился настолько значительный законодательный материал, что возникла необходимость в его кодификации. Сборники норм обычного права, законов и судебных решений, изданные в феодальный период Киевского государства, дошли до нас. В науке этим сборникам присвоено одно название — Русская Правда.

Русская Правда дошла до нас в большом числе списков, ближайшее ознакомление с которыми должно привести нас к убеждению, что кодификация законодательного материала в Киевской Руси происходила несколько раз. Об этом говорят весьма сильные различия между списками Русской Правды как по содержанию правовых норм, так и по системе их расположения.

Исследователи давно уже стали классифицировать отдельные списки Русской Правды по сходным спискам. Первоначально отмечали только две редакции: краткую и пространную. Затем была отмечена еще так называемая сокращенная из пространной редакции.

В издании Академии наук СССР все списки разбиты на пять редакций. Первую редакцию составляет так называемая Краткая Правда, вторую — списки, близкие к Троицкому списку, третью — так называемые Карамзинов-

ские списки, четвертую — списки Русской Правды в соединении с Судебником царя Константина, пятую — списки, являющиеся сокращением списка, близкого к Троицкому списку. Это деление на пять редакций хорошо отражает развитие текста Русской Правды.

В издании Академии наук СССР списки опять делятся на две редакции (два разряда), хотя затем эти редакции делятся на группы, а группы — на виды.

При характеристике Русской Правды мы исходили из деления ее на пять редакций. Анализ самых списков Русской Правды и тех рукописей, в которых они находятся, дает нам возможность установить, что текст этого памятника развивался следующим образом. Древнейшей редакцией является краткая редакция, которая в свою очередь состоит из двух частей: так называемой Правды Ярослава и Правды Ярославичей (наиболее древние списки этой редакции называются «Академическим» и «Археографическим»).

Первая редакция Русской Правды (Краткая Правда). Вопрос о происхождении Правды Ярослава и Правды Ярославичей был предметом оживления спора. Одни исследователи считали источником Правды Ярослава норманское (варяжское) право, другие — законодательство князя Ярослава, третьи настаивали на том, что этот памятник является сборником русского (славянского) обычного права. Наконец, некоторые исследователи отмечали влияние византийского права на Русскую Правду. Мнение, будто нормы Правды Ярослава сложились под влиянием норманского и византийского права подавляющим большинством исследователей признается совершенно необоснованным. Сходство норм Русской Правды с нормами норманского и византийского права объясняется не заимствованием составителями Русской Правды этих норм из чужеземных источников, а некоторым сходством общественно-экономического строя Руси, Византии и норманских стран. Как у восточных славян, так и норманнов и византийцев к этому времени развивались феодальные отношения.

Что касается вопроса о том, является ли основным источником Правды Ярослава его законодательство или русское обычное право, то для его решения необходимо учесть, что уже в русско-византийских договорах упоминалось о «законе русском», т. е. о некоторой системе русского обычного права. Эта система продолжала развиваться по мере возникновения и развития феодальных отношений. Поскольку в отдельных частях Киевской Руси могли возникать различные нормы обычного права (например, могли быть различия в размере композиций), князь Ярослав утвердил ту систему, которая сложилась в Киеве, и сделал эту систему обязательной на всем пространстве Киевской Руси. Возможно, что Ярослав, закрепляя те или иные нормы обычного права, устанавливал новые нормы в развитие норм обычного права или в их отмену.

Словом, основным источником Правды Ярослава надо признать обычное право, сложившееся как в дофеодальный период Киевской Руси, так и в первой половине XI в. Но это обычное право как продукт классового развития ни в коем случае нельзя отождествлять с теми обычаями, которые существовали у восточного славянства в эпоху господства родо-племенных отношений. Эти древнейшие обычаи, существовавшие еще до возникновения государства, не являлись правовыми и не служили целям защиты интересов господствующего класса.

Что касается вопроса о времени происхождения так называемой Правды Ярослава, то в его решении нет единогласия. Некоторые исследователи не видят оснований связывать возникновение этого памятника со временем княжения Ярослава. Те же исследователи, которые считают, что основным источником Русской Правды является норманское право, относят возникновение Русской Правды к X в. и даже к IX в.

Нет единогласия и среди исследователей, которые согласно летописной традиции связывают происхождение первой части Краткой Правды с именем

князя Ярослава. Одни исследователи считают, что Правда Ярослава является тем уставом, который был дан ярославскому Новгороду после разгрома при помощи новгородских войск князя Святополка. Другие исследователи не находят возможным отождествить Правду Ярослава с этим уставом и происхождение этого памятника относят ко всему периоду княжения Ярослава (1017—1054 г.).

Поскольку же признали совершенно необоснованным мнение исследователей о норманском или византийском праве как основном источнике Русской Правды, следует отвергнуть мнение, будто Правда Ярослава была составлена в IX в. или в X в. Будучи правовым памятником, она должна быть отнесена к XI в., хотя некоторые правовые нормы, которые в ней содержатся, возникли раньше. Правда Ярослава знаменует один из основных этапов в развитии права в Киевской Руси. Этот памятник, как было указано, не только утвердил определенные нормы обычного права и сделал их обязательными на всей территории Киевского государства, но и распространил одновременно с этими нормами, применявшиеся в центрах Руси, на все население. Со времени появления Правды Ярослава начинается ограничиваться применение обычаев, которые еще существовали в недрах разлагавшихся сельских общин.

Ни текст самой Правды, ни летописные известия не содержат данных, которые позволяли бы нас отнести ее происхождение к какому-либо определенному году или к какому-либо моменту княжения Ярослава. Можно предполагать, что Ярослав составил эту Правду в 30-х годах XI в. Что же касается места возникновения памятника, то самое название его не оставляет сомнений в появлении Правды в Киеве, так как в первой половине XI в. название «Русь» было присвоено только киевской земле.

Много разных мнений было высказано в литературе и относительно происхождения Правды Ярославичей.

Одна группа исследователей относит происхождение первой редакции Русской Правды (Краткой Правды) к более позднему времени, т. е. ко времени ярославичей. Эти исследователи вообще не признают деления Краткой Правды на Правду Ярослава и Правду Ярославичей; они считают, что Краткая Правда является единственным систематизированным памятником. По их мнению, заголовок, который предшествует Правде Ярославичей, относится только к постановлениям об убийстве огнищан. Таким образом они отрицают самое существование Правды Ярославичей. Другие исследователи относят происхождение Правды Ярославичей ко временам князя Ярослава.

Историки, отрицающие существование особого правового комплекса, возникшего после смерти князя Ярослава, видимо, не понимают того, что нормы Правды Ярослава и Правды Ярославичей носят различный характер. В Правде Ярославичей уже ясно выражены принципы феодального права как права-привилегии. В ней четко выступает классовый, феодальный подход к преступлению и к преступникам. Так, за убийство огнищанина платится двойная вира — 80 гривен, за убийство смерда — 5 гривен, за похищение княжеского коня — 3 гривны, за похищение смердского коня — 2 гривны и т. д. Достаточно внимательно проанализировать все эти статьи, чтобы понять, что правовой комплекс, известный под названием Правды Ярославичей, является новым этапом в развитии права в Киевском государстве. В Правде Ярослава устанавливается равное наказание за убийство.

Ясно, что Правда Ярославичей знаменует возникновение и развитие феодального права в Киевском государстве. Что же касается мнения, будто так называемая Правда Ярославичей возникла еще при жизни Ярослава, то это мнение является досужим вымыслом: оно не может найти опоры ни в тексте Русской Правды, ни в летописных известиях.

Итак, мы считаем, что в краткой редакции Русской Правды, на ряду с Правдой Ярослава, содержится новый пласт правовых норм, возникших после смерти князя Ярослава. Этот пласт, которому давно уже присвоено название Правды Ярославичей, основным источником имеет не нормы обыч-

ного права, а законодательство и судебную практику князей. Однако и Правда Ярославичей в некоторой своей части содержит нормы обычного права, специально закрепленные и зафиксированные ярославичами.

Место возникновения Правды Ярославичей — Киев, поскольку съезд ярославичей и их ближайших помощников проходил под руководством великого князя Изяслава. Время возникновения Правды Ярославичей надо отнести к тем годам, когда великим князем был Изяслав Ярославич. Исследователи считают, что она, вероятно, возникла между 1054 и 1070 гг. Однако краткая редакция содержит ряд норм, которые не могут быть приписаны с полной определенностью ярославичам, так как они по своему характеру значительно отличаются от всех других норм Правды Ярославичей. Кроме того, в самом тексте Правды говорится о принадлежности некоторых постановлений не ярославичам, а Ярославу. Словом, ближайший анализ приводит нас к убеждению, что в краткой редакции Русской Правды мы находим четыре пласта: Правду Ярослава, постановления ярославичей, нормы, время происхождения которых не установлено, и постановления князя Ярослава, не вошедшие в состав Правды Ярослава. Следовательно, краткая редакция являлась не механическим соединением правового материала, а сборником права Киевского государства. Возникновение этого сборника необходимо отнести к последней четверти XI в.

Вторая редакция («Пространная Правда»). Эта редакция Русской Правды в большинстве списков делилась самими переписчиками на две части. Первая часть озаглавливалась обычно «А се суда Ярослава Володимирича» или «Устав великого князя Ярослава о судах», другая часть озаглавливалась «Устав Владимира Всеволодовича» или «А се уставил великий князь Владимир Всеволодович Мономах». Неудивительно, что исследователи давно уже стали высказывать мнение, что пространная редакция состоит из двух частей, из двух пластов правовых норм. Происхождение первого пласта они относят ко временам, предшествовавшим княжению князя Владимира Мономаха (1113—1125 гг.). Постановления второй части они приписывают князю Владимиру Мономаху и называют эту часть Мономаховой Правдой.

Это мнение вызвало решительные возражения со стороны другой части исследователей, которые считают эту редакцию (Пространную Правду) единым памятником, составленным по определенной системе. Время возникновения этой редакции они относят ко времени княжения Владимира Мономаха или его ближайших родственников.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные подтверждают мнение, что Пространная Правда состояла из двух различных памятников, составленных в разное время, а затем механически объединенных переписчиками. В частности в наиболее старых списках оглавления обоих этих памятников одинаково писались кинováрю и заглавными буквами. В некоторых старых рукописях (например, «Мери́е праведно́м» начала XIV в.) каждая из этих двух частей Пространной Правды составляла отдельную главу. Имеются рукописи, где Устав князя Ярослава написан совершенно отдельно от Устава князя Владимира Мономаха. Далее, сохранились следы существования рукописных сборников, где Устав князя Владимира Всеволодовича составлял первую статью в этих сборниках, Устава же князя Ярослава там нет. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что в некоторых списках непосредственно после окончания Устава князя Ярослава имеется приписка об исчислении прибылей от скота и от посева. Эта приписка не имеет никакого отношения к тексту Русской Правды. Наличие ее можно объяснить только тем, что некий досужий математик того времени использовал чистые страницы рукописи Устава князя Ярослава для своих упражнений. Следовательно, были даже рукописи, содержащие только один Устав князя Ярослава.

Наконец, важно то, что в Уставе князя Владимира Мономаха содержатся постановления, отменяющие некоторые нормы Устава князя Ярослава. Если бы Устав Ярослава и Устав Владимира Мономаха входили в состав

единого систематически составленного кодекса, в нем не было бы двух разных постановлений. В частности в Уставе князя Ярослава за убийство холопа устанавливается взыскание в 5 гривен, а в Уставе князя Владимира Мономаха взымается продажа в 12 гривен. По Уставу князя Ярослава холопов князь продажей не казнит, их господин должен платить двойное вознаграждение за обиду; по Уставу же князя Владимира за кражу холопом коня господин его платит 2 гривны пострадавшему.

Таким образом Пространная Правда состоит из двух частей, из двух памятников, возникших в разное время: Устава князя Ярослава и Устава князя Владимира Всеволодовича. Устав Ярослава представляет собой систематический сборник правовых норм, вошедших в состав Правды Ярослава, Правды Ярославичей и ряда княжеских постановлений, изданных детьми и внуками князя Ярослава. Устав князя Ярослава является как бы третьим этапом в истории правового кодекса в Киевском государстве. В этом памятнике основные принципы феодального права — права-привилегии — выявляются с полной определенностью. Кровная месть окончательно отменяется. Княжеской юрисдикцией охвачена вся территория Киевского государства. Общинные суды перестают функционировать. Основными источниками Устава Ярослава являются княжеское законодательство и судебная практика.

Нет особых затруднений при решении вопроса о времени и месте возникновения Устава князя Ярослава. Так как основные постановления принадлежали великим князьям, то местом возникновения этого памятника является Киев. Возникновение этого памятника может быть отнесено к последней четверти XI в. или к началу (до 1113 г.) XII в. Устав князя Владимира Всеволодовича, по нашему мнению, целиком состоит из постановлений князя Владимира Мономаха. Многие из этих постановлений были изданы в отмену существовавшей судебной практики, а некоторые постановления были изданы и в отмену прежних княжеских постановлений.

Устав князя Владимира Всеволодовича знаменует важный момент в развитии основных принципов феодального права. Великий князь Владимир Всеволодович Мономах, пришедший к власти после восстания 1113 г., принужден был принять меры к некоторому смягчению классовых противоречий в Киевском государстве, находившемся в процессе дальнейшего феодального распада. Он уменьшил размер процентов, освободил от личной ответственности купцов, обанкротившихся вследствие несчастных случаев, урегулировал отношения между закупам и их господами. Одновременно Владимир Мономах установил основные принципы феодального наследственного права. Наконец, он посвятил холопам ряд норм своего законодательства, так как, они к этому времени играли важную роль в феодальном хозяйстве. Вопрос о месте и времени издания Устава Владимира Мономаха, на наш взгляд, не вызывает особых затруднений. Устав как сборник законов великого князя Владимира Мономаха был составлен в Киеве между 1113—1125 гг.

Древнейшими списками этой редакции являются Синодальный, Пушкинский и Троицкий списки. Большинство исследователей признает наиболее близким к первоначальному тексту Троицкий список.

Третья, четвертая и пятая редакции. Все эти редакции возникли тогда, когда текст Русской Правды окончательно установился. Возникновением этих редакций мы обязаны переписчикам Кормчих, юридических и канонических сборников.

Переписчики дополняли Русскую Правду материалами, не относящимися к ней, или сокращали ее. Так, например, в Карамзинском списке Правда заканчивается Уставом о мостах, изданном новгородским князем Ярославом в целях урегулирования мостовой повинности новгородских жителей. Это дополнение и дает основание предполагать, что Карамзинский список возник в Новгороде. Время его возникновения, по нашему мнению, должно быть отнесено к XIII—XIV вв.

Имеются списки, в которых Русская Правда соединяется с Судебником царя Константина. Эти списки также возникли в Новгороде.

Число списков, относящихся к сокращенной из пространной редакции, очень незначительно: известны только два списка. Составитель этой редакции не только механически сокращал постановления Пространной Правды, но и изменял их, приспособляя к современному ему праву.

Ряд данных, в частности то, что списки этой редакции встречаются в московских Кормчих, и то, что составитель этой редакции изменял постановления Русской Правды в духе московского права, побуждает считать местом возникновения Русской Правды Москву или Московское государство. Время возникновения этой редакции трудно установить, но во всяком случае она не могла появиться ранее XV в.

На ряду с вопросом о происхождении основных редакций Русской Правды в исторической литературе считается спорным вопрос об официальном или неофициальном ее происхождении. Некоторые исследователи считают Русскую Правду официальным кодексом права, другие — частным правовым сборником, при чем некоторые сторонники этого взгляда (например, Ключевский) приписывают составление этого сборника духовенству («Русская Правда» — церковный сборник по нецерковным делам).

Нужно заметить, что вопрос об официальном или неофициальном происхождении Русской Правды может быть поставлен только в отношении краткой редакции и древнейших списков пространной. То обстоятельство, что все остальные списки возникли вследствие изменения текста переписчиками летописных, юридических и канонических сборников, не вызывает сомнений.

Нам думается, что взгляды исследователей, настаивающих на официальном происхождении Русской Правды, более обоснованы. Поскольку основным источником Русской Правды начиная с Правды Ярославичей было княжеское законодательство, а не обычное право, сами князья и княжеские агенты, естественно, крайне нуждались в сборнике законов и судебных решений.

Признавая Русскую Правду официальным кодексом, мы вовсе не считаем, что Русская Правда издавалась подобно законодательным актам позднейшего времени. Мало вероятно, чтобы текст ее скреплялся подписью великих князей или их ближайших помощников. Еще менее вероятно, что текст ее рассылался княжескими агентами на места. При составлении сборника интересовались главным образом существом дела, а не формальностями. Важно было зафиксировать смысл того или иного постановления. Вероятно, сами княжеские агенты переписывали друг у друга новые сборники княжеских постановлений, не ожидая присылки их из центра. При переписке делались различные дополнения.

Русская Правда представляет исключительный интерес: она является памятником развивавшегося тогда в Киевском государстве феодального права. Однако в ней отразились не все нормы феодального права; она содержала главным образом нормы уголовного и процессуального права. Норм, регулирующих имущественные отношения, в Русской Правде мало. Как и все сборники, возникшие в период становления феодализма, Русская Правда не знает сколько-нибудь определенной системы в расположении правовых норм; не дает она и общих определений.

Церковные уставы. Другими памятниками законодательной деятельности князей в Киевском государстве являются церковные уставы и уставные грамоты. До нас дошли следующие уставы: 1) Устав князя Владимира, 2) Устав князя Ярослава, 3) Устав новгородского князя Всеволода, 4) Уставная грамота, данная тем же князем церкви Ивана на Опоках, 5) Устав новгородского князя Святослава, 6) Уставная грамота смоленского князя Ростислава.

Устав князя Владимира дошел до нас в большом числе списков, сильно отличающихся друг от друга по содержанию постановлений. В связи с этим

в исторической науке уже давно принято делить списки Устава князя Владимира на соответствующие редакции.

Устав князя Владимира содержит ряд постановлений: о даровании церкви десятины (т. е. десятой части всех княжеских доходов), об освобождении церковных людей от подсудности княжескому суду, об отнесении ряда дел к церковному суду, о предоставлении церкви надзора за правильностью мер и весов и др.

В связи с тем, что в литературе уже давно было высказано сомнение в подлинности Устава князя Владимира, вопрос об этом Уставе был поднят оживленному обсуждению.

Анализ текста Устава князя Владимира приводит нас к убеждению, что подлинник Устава князя Владимира не дошел до нас. Все дошедшие до нас редакции этого памятника содержат очень много позднейших дополнений. Можно думать, что Устав князя Владимира в том виде, в каком он дошел до нас, вообще не издавался князем Владимиром. Однако это не означает, что он является с начала до конца подлогом. По нашему мнению, он представляет собой позднейшую литературную обработку ряда подлинных постановлений князя Владимира, в частности постановлений о даровании церкви десятины и о церковном суде.

Сопоставляя нормы Устава князя Владимира с теми правомочиями, которые имела церковь в Киевском государстве, приходится признать, что эти правомочия были гораздо шире, нежели это предусматривалось в Уставе. Достаточно указать, что церковь уже в XI в. успела приобрести юрисдикцию по отношению к населению своих сел, в Уставе же князя Владимира говорится только о церковной юрисдикции по отношению к духовенству и так называемым богаделенным людям. Согласно рассказу летописи Владимир действительно дал десятину церкви после принятия им христианства. Эта десятина продолжала взиматься не только в эпоху Киевского государства, но и в позднейшее время.

Таким образом, можно утверждать, что основной костяк Устава князя Владимира состоит из подлинных постановлений князя Владимира.

Устав князя Владимира дошел до нас в большом числе списков, при чем подлинник его также не сохранился. Дошедшие до нас списки носят явные следы позднейших дополнений и изменений текста. Поэтому некоторые исследователи признавали Устав князя Ярослава, как и Устав князя Владимира, целиком подложным. Однако более тщательный анализ позволяет установить, что в его тексте имеются подлинные постановления князя Ярослава, которыми устанавливаются наказания за преступления, входившие в компетенцию церковного суда.

Устав князя Всеволода представляет собой позднейшую переработку Устава князя Владимира с включением в его текст некоторых подлинных постановлений этого князя.

Уставная грамота князя Всеволода, данная церкви Ивана на Опоках, является подлинным документом, может быть, только слегка измененным. В этой грамоте говорится об учреждении особой торговой корпорации, так называемого Ивановского купечества. Она датируется 1135 г.

Церковный устав новгородского князя Святослава, как и Уставная грамота смоленского князя Ростислава 1150 г., принадлежит к числу подлинных документов.

Церковные уставы имеют важное значение среди источников права. Они знакомят нас с отношениями государства и церкви, с правами духовенства, с делами и лицами, подлежащими ведению и суду церкви. Кроме того, они знакомят нас с теми правовыми нормами, которые не нашли своего отражения в Русской Правде.

К Русской Правде и к княжеским церковным уставам примыкает памятник, который получил известность под названием «Правосудие митрополичье». Источниками этого памятника являются Русская Правда и Устав князя Яро-

Слава, но и в нем содержится ряд новых статей. Памятник может быть датирован концом XIII — началом XIV в.

Договоры с немцами. На ряду с Русской Правдой и церковными уставами источниками познания права XII и XIII вв. являются договоры русских с немцами. До нас дошло около 30 таких договоров. Из них большое число (13) приходится на Новгород, шесть — на Смоленск, четыре — на Полоцк и Витебск, четыре — на князей галицких и волыньских и три — на литовских князей. Заключались эти договоры с Готландом, с ганзейскими городами, с Данией и Швецией. Наибольшее значение в истории права имеют два новгородских договора с немцами 1195 и 1270 гг. и договор, заключенный в 1229 г. смоленским князем Мстиславом Давыдовичем с Ригой, Готландом и немецкими городами.

Эти договоры, кроме обычных статей, регулирующих дипломатические и торговые отношения договаривающихся сторон, содержат довольно большое число норм уголовного и гражданского права. Очень трудно установить, чье право — русское или немецкое — в большей степени нашло свое отражение в договорах, но многие статьи последних содержат нормы, сходные с нормами Русской Правды. Изучение норм уголовного и гражданского права договоров с немцами позволяет проследить за эволюцией феодального права в отдельных феодальных княжествах.

Византийское право. Одним из источников права Киевского государства надо считать византийское право. Как было указано, византийское духовенство своей практической деятельностью на Руси способствовало проведению основных принципов византийского феодального права. С этой целью оно шло навстречу стремлению верхушки господствующего класса и князей ознакомиться с византийским правом. Так постепенно появились переведенные на церковно-славянский язык сборники византийского права.

Первоначально на Руси распространялись переводы с греческих сборников церковного права. Таким был сборник Иоанна Схоластика, содержащий церковные законы (номос) и светские законы (канон) и получивший название Номоканона. Другим сборником был Номоканон, составленный патриархом Фотием.

Переводы этих номоканонов получили особое название на Руси: их стали называть Кормчими книгами. Постепенно к тексту номоканонов, снабженных толкованиями византийских канонистов, русские переписчики стали добавлять разные материалы, из коих наиболее обширными были византийские кодексы: 1) Эклога императора Льва Исавра и Константина Комкронима, составленная около 741 г.; 2) Прохирон императора Василия Македонянина, изданный около 870 г. в отмену Эклоги; 3) «Закон судный людям», или Судебник царя Константина (составление последнего неправильно приписывалось византийскому императору Константину: он является сборником, составленным болгарским царем Симеоном (893—927 гг.); источниками Судебника царя Константина являлись Эклога и другие памятники византийского права, а также древнеевропейские законы; 4) «Книги законные, ими же годится всякое дело исправляти всем православным князем» («Книги законные» состоят из четырех частей: а) законов земледельческих, б) законов «о казнях», т. е. уголовных законов, в) «О разделении браком», содержащей постановления о поводах к разводу и о незаконных браках, г) «Главы из послуших», т. е. постановления о свидетелях).

С того момента, как делаются известными основные сборники византийского права, под влиянием духовенства начинается рецепция этого права. Прежде всего рецептируется византийское церковное право, в частности брачное право. Рецепция светского права была крайне ограниченной: влияние византийского права почти незаметно в уголовном, гражданском и судебном праве Киевской Руси XI—XIII вв. Слабость византийского влияния на русское право объясняется тем, что между общественно-экономическим строем Византии и Киевского государства имелся ряд весьма серьезных различий.

§ 5. Общественное устройство

Боярство. С возникновением и развитием феодального способа производства наблюдается возникновение и оформление класса феодалов и феодально зависимого крестьянства.

Мы знаем, что крупными землевладельцами являлись представители родоплеменной знати, отдельные общинники, князья, дружинники, духовенство, торговцы. Общий ход развития и оформления класса феодалов характеризуется следующими основными моментами: 1) консолидацией всех крупных землевладельцев в один класс; 2) постепенным втягиванием их в отношения вассалитета; 3) постепенным оформлением класса в правовом отношении, закреплении за ним особых привилегий. По мере того как оформляется класс феодалов, им присваивается особое название — бояре.

В свое время в буржуазной литературе господствовал взгляд, что боярство возникло только из среды дружины, что боярство — это служилая, неклассовая категория. Попытки некоторых историков оспорить это мнение и обосновать факт существования так называемых земских бояр, т. е. бояр, не связанных служилыми отношениями с князьями, успеха не имели. В настоящее время можно считать вполне установленным, что боярами назывались феодалы безотносительно к тому, являлись они выходцами из княжеской дружины или находились вне княжеской организации.

Вопрос о возникновении класса феодалов из представителей родоплеменной знати, из наиболее зажиточных общинников, из купцов и разбогатевших ремесленников не вызывает сомнения. Все эти элементы в недрах разлагавшихся общин экспроприировали земли, а непосредственных производителей превращали в феодально зависимое крестьянство. Сложнее было образовывать класс феодалов из княжеских дружинников. Как указано, процесс разложения дружины начался еще в X в. Уже тогда стали выделяться из княжеской дружины наиболее влиятельные дружинники, которые имели свой двор, свое хозяйство, свою дружину. В XI в. процесс разложения дружины усилился. Дружинники превратились в землевладельцев, в феодалов, получая от князя земли и села. Уже при князе Владимире не вся дружина жила при его дворе. При Ярославичах бояре, выходцы из дружинников, имели свои дома в городе и села вокруг городов.

С расширением боярского землевладения, по мере того как боярские села располагались по всей территории княжений, связь дружинников с князем и с княжеским двором все более и более ослабевала и скоро свелась только к съездам на княжеские совещания. Постепенно оседая на местах в отдаленных княжениях, дружина сделалась местной: черниговской, смоленской и т. д. Боярство, вышедшее из дружины, стало постепенно ассимилироваться с боярством, возникшим вне дружинной организации.

Боярский вассалитет. С разложением дружины дружинные отношения перерастали в вассальные. Основные черты, отличавшие дружинные отношения от вассальных, — это отрыв дружинника от княжеского двора и уточнение его обязанностей по несению военной службы и участию в княжеском совете. Как было указано, вассальные отношения возникли еще в предшествующий период, когда вассалами были племенные князья или князья-наместники. Но тогда уже каждый дружинник, осевший на своей земле, делался вассалом, вольным человеком, вольным слугой князя. Он служил по особому соглашению, по договору. Отказ от службы и, следовательно, переход на новую службу никогда не считались изменой своему сюзерену-князю. Соглашение о службе, очевидно, сопровождалось целым рядом юридических и бытовых обрядностей.

Один из характерных признаков вассалитета — это специализация службы вассалов. Вассал прежде всего — военный слуга своего князя. Но на ряду с военной службой вассал должен был принимать участие в совете князя.

Какое вознаграждение получало боярство за свою службу? Известно, что

бояре, занимавшие административные должности, получали различного рода жалование и кормы. Но что получали бояре, не занимавшие этих должностей? Мы полагаем, что бояре, выходцы из родо-племенной знати и разбогатевших общинников, за свою вассальную службу получали иммунитет — освобождение от платежа дани и от подсудности княжеским судьям (освобождался как боярин, так и зависимое от него население). Боярин, выходец из дружины, получал от князя землю за свою службу.

То, что сказано о княжеских вассалах, относится и к боярским вассалам. У бояр была своя дружина. Процесс отрыва боярских дружинников от боярского двора, конечно, также должен был иметь место. Боярский дружинник оседал на земле и из дружинников превращался в подвассала, обязанного нести у боярина военную службу и входить в его ополчение. Интересно, что у наиболее видных бояр были свои бояре.

Дворцовые слуги. На ряду с возникновением вассалитета образовались группы дворцовых слуг (в западноевропейском средневековье эта группа называлась министералами). По мере того как разлагалась дружина и дружинники оседали на земле, дворцовую службу стали нести княжеские холопы, тиуны. Все эти дворцовые слуги получили наименование огнищан.

С усложнением княжеского хозяйства и дворцовой службы росло значение княжеских дворцовых слуг. Постепенно дворцовые должности превращались в дворцовые чины, а слуги, занимавшие эти должности, возвышались до степени сановитых бояр. Среди них необходимо отметить должности воеводы, дворского, стольника, чашника и т. д. Постепенно верхушка дворцовых слуг срасталась с верхушкой боярства. Остальной контингент получил название дворян.

Правовое положение бояр. Оформлявшийся класс феодалов постепенно стал наделаться разного рода привилегиями, которые по недостатку источников не могут быть исчерпывающе установлены. Все же Русская Правда содержит ряд норм, в которых отражается привилегированное положение боярства. Так, за убийство огнищан или княжих людей выплачивалась двойная вира. За «мѹку», т. е. за истязание, огнищанина уплачивался высший размер продажи.

Далее, бояре и их дружинники могли передавать наследство своим дочерям при отсутствии сыновей, тогда как имущество смерда, не оставившего после себя сыновей, считалось выморочным и шло князю. Летописные данные свидетельствуют, что, кроме князей, только бояре и церковные учреждения имели право владеть селами, т. е. определенными центрами феодального землевладения.

Несомненно число этих привилегий было значительно больше.

Правовое положение класса феодально зависимого сельского населения. Класс феодально зависимого населения, как было уже указано, стал образовываться из разнообразных элементов: 1) из холопов, посаженных на землю, 2) из закабаленных людей — закупов и вдачей, 3) из «наймитов», 4) из людей, находившихся под патронатом: закладников, прикладников, изгоев, задущных людей, прощенников и т. д., 5) из общинников, сидевших сперва на княжеской земле, а затем на церковных землях или на боярских в результате превращения дани в ренту.

Каждая из этих групп различалась по своему экономическому и правовому положению. Между холопами, сидевшими на земле и крестьянами-общинниками, конечно, было много черт различия. Но с течением времени, когда класс феодально зависимого сельского населения начал оформляться, положение отдельных групп стало унифицироваться. Можно думать, что всей массе феодально зависимого населения стало присваиваться название смердов. Как было указано, уже в дофеодальном Киевском государстве существовали группы полусвободного населения, называвшиеся смердами. Повидному, смердами называли представителей покоренных племен, обложенных большой данью. С течением времени, по мере образования класса феодалов — бояр-

ства, этим словом стали обозначать общинников, живших на земле князей, церкви. В XIII в. этим названием стали обозначать всю массу сельского населения (Ипатьевская летопись, рассказывая о битве 1221 г., сообщает: «Боярин боярина плениши, смерд — смерда, град — града»).

В Русской Правде и в других памятниках правовое положение смердов определено следующими чертами. В то время как за убийство огнищан взыскивалась двойная вира (80 гривен), за убийство смердов взыскивалось вознаграждение, равное вознаграждению за убийство холопа, — 5 гривен, за «мѹку» смерда (без «княжа слова») взыскивался штраф в 3 гривны, а за муку огнищанина — 12 гривен. За посягательство на имущество смердов (коня и борти) полагались меньшие взыскания.

Имеются данные о том, что смердам запрещалось вести торг с иноземными купцами. Наследственные права смердов были ограничены (см. стр. 58).

Можно полагать, что совокупность норм, регулирующих положение смердов, стала постепенно распространяться и на другие группы зависимого сельского населения.

С течением времени из общей массы феодального населения стали возникать закрепощенные элементы. Основным ядром крепостного крестьянства были холопы, посаженные на землю, и закупы.

Городское население. Горожане в Киевском дофеодальном государстве составлялись из руссов, т. е. из элементов, вышедших из состава общин. Несомненно, среди горожан могла быть значительная прослойка из иноземцев (например, из варягов). Постепенно стала усиливаться дифференциация среди городского населения. Сперва выделились «гости», т. е. купцы иноземного происхождения, ведшие торговлю иноземными товарами. Это был наиболее состоятельный слой горожан. С течением времени гости стали ассимилироваться с местным населением, и гостями стали называть наиболее крупных русских купцов, ведших торг с иноземными странами.

В городах, как было указано, кроме купцов, жило много ремесленников.

При дальнейшей дифференциации городского населения верхний слой получил название людей лучших, а низший слой — людей черных или молодых.

Поскольку в дофеодальный период городское население — руссы занимали господствующее положение: они под руководством князей собирали дань с покоренного населения и продукты этой дани сбывали византийским и арабским купцам, естественно полагать, что в первые века Киевского феодального государства городское население по своему правовому положению резко отличалось от сельского. Оно не платило дани, к нему не относились те ограничения в правоспособности, которые стали устанавливаться в отношении смердов. Можно полагать, что жизнь и имущество их защищались нормами, относившимися к полноправным, свободным людям.

Холопы (рабы). Рабы в Киевском феодальном государстве назывались холопами (женщины — рабами), челядинами; иногда рабов называли «обель», т. е. полный (холоп).

О способах установления холопства говорится в русской Правде: «Холопство обольное трое: оже хотя купити до полугривны, а послухи поставити, а ногату даст перед самым холопом; а второе холопство: поиметь рабу без ряду; поиметь ли с рядом, то како ся будети рядил; на то же стоити; а се третье холопство: тивунство без ряду или привяжести ключи к себе без ряду, с рядом ли, то како ся будет в рядил, на том же стоити» (ст. 99), т. е. продажа себя в рабство, женитьба на рабе без заключения договора с ее господином и поступление в ключники, тоже без договора с лицом, к кому данный человек поступал на эту службу.

Но этот перечень вовсе не является исчерпывающим. В Русской Правде, кроме того, указываются следующие источники холопства: бегство закупа от господина или уличение его в краже, несостоятельности, рождение от рабыни.

Можно полагать, что высшая мера наказания по Русской Правде — поток и разграбление — вела к превращению виновного и его семейства в рабов. Но основным источником холопства, о котором в Русской Правде не говорится, был плен. В летописи рассказывается, что после каждой войны, какой удачной битвы князья «ополняются челядью». Не выкупленные родственниками пленники продавались князьями и их боярами на рынках, при чем цена на них иногда необычайно падала.

Холопы в XI в. считались вещью своих господ, которые могли безнаказанно их убивать, продавать, распоряжаться их брачной судьбой. За убийство холопа взыскивалась не вира, а особое вознаграждение (5 гривен за убийство холопа и 6 гривен за рабу). Убийство раба, вызванное по его вине, не подлежало наказанию.

Но, по мере того как значительная часть холопов стала оседать на земле и превращаться в крепостных, законодательство начало несколько расширять их правоспособность и дееспособность. За ними стали признавать право иметь имущество, заниматься торговлей. Очевидно, в это время появляется так называемое неполное «не обельное» холопство.

Начали издаваться постановления, которые отходили от взгляда на рабов, как на вещи. Так, по Русской Правде, рабыня, находившаяся в связи со своим господином и имевшая от него детей, после его смерти получала со своими детьми свободу. По одному из пунктов договора с немцами 1195 года за насилие над рабой платится гривна штрафа; если же при этом насильник «соромит» рабу, то она делается свободной.

С другой стороны, холопы стали играть крупную роль при дворах князей и бояр (так называемые тиуны). Это особое положение некоторых групп холопов получает свое отражение в законодательстве. Так, тиунам дворским разрешалось в крайности («по нужи») быть послухами. За убийство тиунов стало взыскиваться такое же вознаграждение, как и за свободных людей.

§ 6. Государственное устройство

Образование феодальных государств на основе дофеодальных («варварских») государств, которые представляли собой пестрый комплекс разного рода территорий, связанных со своим центром вассалитетом без лена или с ленами, составляющимися только из даней, всегда сопряжено с установлением некоторой относительной централизации. Сделавшись великим князем, Владимир, повидимому, уничтожил других представителей династии Рюрика («светлых князей»), а также племенных князей там, где они еще существовали (за исключением земли вятичей).

В определенный промежуток времени вся власть в Киевском государстве безраздельно находилась в руках Владимира. Но, подобно другим основателям феодальных государств, князь Владимир стал раздавать земли своим сыновьям. Число его сыновей было велико, и Киевское государство снова стало распадаться. В литературе обычно отождествляют власть сыновей князя Владимира и Ярослава над переданными им землями с властью посадников. Это неправильно. Отношения детей Владимира и Ярослава к их отцу были близки к отношениям вассалитета (это был вассалитет, соединенный с отцовской властью). Несомненно, дети князя Владимира стали смотреть на свои владения, как на вотчины. Первым проявил стремление к установлению полной самостоятельности князь Святополк, опиравшийся на своего тестя — польского короля Болеслава Храброго, а затем и князь Ярослав, сидевший в Новгороде. Князь Владимир умер, собираясь в поход против своего мятежного сына.

После ожесточенной борьбы между детьми Владимира великим князем сделался Ярослав, который должен был разделить территорию Киевского государства с братом — князем Мстиславом и признать самостоятельное су-

ществование Полоцкого княжества. Но и Ярослав стал раздавать земли своим сыновьям еще при жизни.

Таким образом следует признать явным недоразумением утверждение, что феодальный распад начался только после смерти Ярослава. Неправильно и придавать какое-то особое значение так называемому ряду Ярослава, т. е. его предсмертному распоряжению о передаче земель его детям. Согласно этому ряду Ярослав старшему своему сыну Изяславу отдал главные части Киевского государства — Киев и Новгород, Святославу, второму сыну, — Чернигов, Муромо-Рязанскую землю и Тмутаракань; третий сын получил Переяславль, землю по Волге, Ростов, Суздаль и Белоозеро; четвертый сын — Игорь получил Володимир Волынский, а Вячеслав — Смоленск. Но ведь и при жизни Ярослава его дети владели отдельными городами. Если бы князь Владимир умер в другой обстановке, он так же, как и Ярослав, разделил бы государство между своими сыновьями.

Однако процесс феодального распада после смерти Ярослава стал усиливаться. Князь Изяслав не был в состоянии объединить в своих руках все киевское государство, подобно своему отцу. Причины этого распада нами были уже указаны. С течением времени каждое владение Ярославичей стало делиться на так называемые уделы: возникла удельная система, которая отличается от обычного феодального дробления тем, что земля делится между представителями одной династии, одной владетельной семьи — и притом между всеми сыновьями. В XII в. число отдельных земель — княжеств — достигло двенадцати: Киевское, Новгородское, Ростово-Суздальское, Муромо-Рязанское, Смоленское, Черниговское, Северское, Переяславское, Волынское, Галицкое, Полоцкое и Турово-Пинское. В свою очередь и эти земли стали распадаться на части — уделы, «полугосударства».

Коснемся теперь взаимоотношений между князьями. Как было уже указано, отношения между князьями Владимиром и Ярославом и их сыновьями в основном были основаны на вассалитете. Но этот вассалитет переплетался с семейными отношениями. По «ряду» Ярослава, когда великим князем сделан Изяслав, младшие его братья должны были быть ему послушны «во отца место». Очевидно, Ярослав полагал, что отношения между Изяславом и его братьями будут примерно такими, какими они были между ним и его детьми. Но известно, что началась борьба между ярославичами. «Ряд» Ярослава был нарушен. Формула быть «во отца место» была лишена реального содержания. Власть великого князя стала слабеть, и все более усиливались центробежные силы. К тому же увеличилось число князей из дома юрьковичей; некоторые из них находились между собой лишь в отдаленных степенях родства.

В этот период территориальная структура Киевского государства сделалась типичной для ранней феодальной монархии. Оно стало дробиться на большое число самостоятельных «полугосударств». Окончательно установился сюзеренитет великого князя, который сделался первым среди равных; установились разнообразные права и обязанности по вассалитету, и, как обычно это происходило в эпоху развития сюзеренитета-вассалитета, развился типичный феодальный договор.

Междукняжеские договоры получили название крестных грамот, так как князья, их заключавшие, подобно западноевропейским феодалам, целовали крест на грамотах, т. е. присягали. Содержание междукняжеских договоров было весьма разнообразно. Нас главным образом интересуют договоры, определявшие отношения между великими князьями — верховными сюзеренами и их вассалами — местными князьями.

Сюзеренитет, сеньорат в Киевской Руси обозначался одним словом — «старейшинство». Старейшина владел самым богатым, самым сильным княжеством и городом Киевом. Уже один этот факт резко выделял «старейшину» из среды других князей. Другим моментом, определявшим положение старейшины, являлось основное право сюзерена — право на военную по-

мощь «молодших» князей — вассалов. Кроме того, имелся ряд дополнительных бытовых моментов, характеризовавших старейшинство. В частности в летописи отмечается, что старейшине должен был оказываться особый почет.

Старейшине не только принадлежали определенные права, но на него возлагались и обязанности. Аналогично западноевропейскому праву, на сюзерена возлагались две основные обязанности: передача земли (лева) и защита вассала от обид и притеснений.

Само собой разумеется, что положение каждого князя, находившегося под рукой старейшины, определялось не столько договором, сколько его силой, его значением. Естественно, нельзя и предполагать, что все князья находились в одинаковом подчинении у старейшины. Тем не менее в феодальных договорах устанавливаются общие для всех младших князей нормы. Такой общей нормой является единение («единачество») со старейшиной, великим князем.

Подчинение сюзерену, старейшине обычно выражается формулой «быти в воле», «быти в послушании», «слушати».

Быть в воле и единении — это значит сообразовать свою политику со старейшим князем, из чего вытекает ряд обязанностей и прежде всего военная помощь старейшине, связанная зачастую с обязанностями экономического порядка, т. е. с помощью материальными средствами во время войны и пр. Необходимо указать также на обязанность оказывать «честь» старейшине. Вероятно, феодальный быт выработал много других моментов, характерных для князя-вассала.

Упадок киевского политического центра, рост центробежных тенденций русских земель повлек за собой возникновение новых феодальных центров. И отношения князей к князю, сидевшему в главном городе этого центра, также складывались по линии сюзеренитета-вассалитета и определялись в договоре. Так постепенно возникала иерархия отношений, феодальная лестница.

Постепенно возникали и оформлялись и нормы, содержавшие санкции против нарушителей феодального договора. Вассал, не выполнивший своего договора, не оказавший военной помощи и нарушивший верность, лишался своих владений.

К середине XII в. окончательно выявился процесс феодальной раздробленности в Киевской Руси, когда некоторые князья прекратили всякую связь с основным политическим центром — Киевом, а затем и с Владимиром, где со времени князя Андрея Боголюбского стали сидеть великие князья.

§ 7. Высшие и местные органы власти и управления

Князь. Князь, будучи первым феодалом в своем княжестве, сделался представителем и защитником интересов боярства. Летопись высоко ценит князей, которые согласовывали свою деятельность с дружиной, т. е. с боярством. В частности летопись специально отмечает, что идеал князя того времени — князь Владимир Мономах — думу с боярством считал главной княжеской обязанностью. Князь, не согласовавший свою деятельность с руководящей феодальной верхушкой, не только рисковал быть очерненным в общественном мнении, но и рисковал своим столом, не говоря уже о возможных неудачах в задуманных им предприятиях. Бояре могли просто отказаться от службы князю.

По мере превращения князя в феодального монарха его функции стали изменяться и усложняться. Усложнились они прежде всего потому, что князья стали владеть обширным доменом, в котором они вели свое хозяйство.

Усложнялось также военно-организационная деятельность князя вследствие увеличения состава военных сил. Как было указано, дружина, являвшаяся в IX—X вв. ядром войска первых рюриковичей, осела на земле. Место дружины постепенно заняли феодальные ополчения, вооруженные отряды, приводимые вассалами. Князья, будучи обладателями домена, в свою очередь набирали ополчения из подвластного им городского и сельского населения. Вместе с тем

часто приходилось прибегать и к чрезвычайным мобилизациям или нанимать иноземные войска: варягов, колябегов, турков и др.

Поскольку с середины XI в. усилилось давление на Киевскую Русь со стороны соседних государств и степных кочевников, усложнились мероприятия князей по защите внешних границ. Князьям приходилось строить укрепления на границах государства — города и валы, усиливая одновременно и укрепления главного города. Именно в этот период и создаются укрепления главных городов Руси: Киева, Чернигова и др.

Расширение и углубление феодальной эксплуатации делала необходимой организацию опорных пунктов для феодальной власти. Соответственно этой задаче князья строили города-замки в центре отдельных земель.

Поскольку большое значение в военно-организационной деятельности князей имел подбор ближайших княжеских слуг, которые вследствие разложения дружины оседали на местах, князья в этот период должны были отводить им села и назначать на административные должности.

В значительной степени усложнилась деятельность князя в делах внутреннего управления. Князь должен был назначать многочисленную местную администрацию: посадников, волостелей, тиунов, различных финансовых агентов. С ростом внутренней торговли князю приходилось организовывать строительство дорог и мостов. Много внимания он вынужден был уделять охране торговых путей, в особенности торгового пути из Византии.

Особенно развившейся функцией князя в рассматриваемый период являлись организация судебных органов и отправление суда. Ранее княжеской юрисдикции подлежали княжеские дружинники, высшая княжеская администрация, челядь, зависимое крестьянство. Теперь князь стал непосредственно судить и население главного города, а княжеские судьи — все население. Распиралась и углубилась феодальная эксплуатация, организывалась сложная сеть финансово-административных и судебных органов, установились принципы феодального издания новых правовых норм, отменявших старые обычаи путем законодательства. Естественно, что в этот период стала развиваться законодательная деятельность князей. Князья не только устанавливали «уставы и уроки», но и изменяли путем издания законов карательную систему, размер судебных пошлин, размер вознаграждения должностным лицам. Вместе с тем князья после принятия христианства всячески способствовали устройению церкви, создавая мощную экономическую базу духовенству. Наконец, князьям надо было уделять много внимания налаживанию отношений с окружающими странами, сноситься с иноземными властями.

Что касается вопроса о преемстве княжеских столов, то первоначально они передавались по старшинству (по «старейшинству») в роде. Соответственно этому наследовали не старшие сыновья, а старшие братья умершего князя. С течением времени, когда князья уже укрепились каждый на своей земле, указанный принцип стал заменяться принципом отчины, и княжеские столы стали переходить по наследству к старшим сыновьям князя. Однако и в XI и в XII вв. происходила борьба двух этих принципов. Братья умершего князя часто боролись со своими племянниками за великокняжеский стол. Только в XIII в. определилась окончательная победа принципа отчины.

Необходимо отметить, что и младшие дети князей получали земли, но их владения были значительно меньшими, нежели владения их старших братьев. Вследствие постоянного деления территории Киевского государства между князьями число княжеств увеличилось первоначально до пяти, затем до двенадцати и все продолжало увеличиваться.

Княжеские советники. Советниками князя в IX—X вв. были дружинники и так называемые старцы градские. По мере превращения Киевского государства в феодальную монархию состав княжеских советников изменялся. В IX—X вв. советники князя не составляли какого-либо постоянного учреждения с установленными правами и обязанностями и с особой, раздельной от

князя, компетенций. Княжеской, или Боярской думы, как полагали ранее историки, не было. Советники князя не составляли подобного учреждения и в рассматриваемый период. Но князь находился в постоянном окружении своих советников, решая все вопросы государственного управления, творя суд и праву.

Основными советниками князя были бояре, верхушка феодалов, бывшие дружинники, осевшие на земле. По выходе из княжеской дружины они превращались в княжеских вассалов, бояр, но крайне медленно разрывали связи с княжеским двором. Их села находились недалеко от Киева, и в самом Киеве они строили свои дворы. Неудивительно, что старый термин «дружина» еще очень долго применялся при определении отношений между князем и его окружением.

На ряду с боярами княжескими советниками со времени принятия христианства являлись представители высшего духовенства: митрополиты, епископы, архимандриты, игумены. В XII в., с возникновением значительного и влиятельного слоя княжеских дворцовых слуг, они также начали входить в состав княжеских советников, постепенно вытесняли боярство, но и сами смешивались с боярской верхушкой.

Все главнейшие вопросы решались князем по совету с боярами. На совете, например, решались вопросы войны и мира, вопросы управления и т. д. Для решения наиболее крупных вопросов приглашались большее число бояр и, кроме того, представители духовенства.

Поскольку князя окружали наиболее крупные и влиятельные бояре, их решения приобретали большое политическое значение. Само собой разумеется, с боярами совещались не только великие киевские князья, но и местные. Они приглашали на совещания своих, местных бояр и представителей местного духовенства.

Вече. Для решения наиболее важных государственных вопросов великие князья, а затем и удельные обычно совещались не только со своими боярами, но и с широким собранием городских жителей, которое, как мы уже знаем, называлось вече.

Вече в рассматриваемый период отличалось от вече дофеодалного периода. Прежде всего вечевые собрания стали уже направляться феодальной верхушкой: князьями, духовенством, боярами и теми купеческими элементами, которые были связаны с ней. Несомненно также, что созыв вечевых собраний и их ведение были более упорядочены.

Вече состояло из граждан города (Киева и других городов); на вечевых собраниях могли быть и не горожане, но их участие не являлось необходимым. Участниками вечевых собраний были полноправные граждане — не холопы и не подчиненные семейной власти, т. е. домохозяева.

Как общее правило, вече созывалось князем или близкими людьми князя по его предложению. Но когда вече собиралось вопреки воле князя, то созывала его инициативная группа. Созывалось вече особыми глашатаями — биричами, а в некоторых городах колоколом. Повидимому, в некоторых городах (например, в Киеве, в Новгороде) начали устанавливаться обычные места вечевых собраний. И в Киеве, и в Новгороде вече обычно собиралось на Ярославском дворе и у храма св. Софии. Но когда созывалось вече, направленное против правящей верхушки, то место собрания намечалось обычно в других частях города.

Порядок обсуждения вопросов на вече из-за недостатка источников установить трудно. Можно полагать, что вопрос ставился самим князем или наиболее авторитетными лицами (митрополитами, епископами и др.) по его поручению. Характерной особенностью вече являлось то, что для принятия того или иного постановления требовалось единогласное решение.

Вечевые собрания, как было указано, созывались для решения наиболее важных вопросов: избрания или, вернее, утверждения князя либо его смещения, о войне и мире, о назначении высших должностных лиц (посадников, тиу-

нов и т. д.); вече творило и суд, в особенности по особо важным и политическим делам.

В прежней исторической литературе обычно догматически подходили к решению вопроса о роли вече. Так, утверждали (в особенности Сергеевич), что вече было постоянным и повсеместным органом власти. Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют установить, что вечевые собрания созывались сравнительно редко. Не подтверждается источниками и мнение, будто вече играло одинаковую роль во всех княжествах, на которые стало распадаться Киевское государство. Были княжества, в которых политическая роль вече была весьма значительной (например, в Новгороде). Но в ряде других земель вече не имело почти никакого значения; как, например, в Галицко-Волынской земле.

Кроме того, значение вече изменялось в зависимости от политической обстановки. В истории отдельных земель были моменты, когда вече созывалось часто и имело крупное значение, но затем больше не созывалось. Можно выявить общую тенденцию: по мере углубления и расширения процесса феодализации вече, как общее правило, утрачивало свое значение и, наконец, прекратило свое существование. Произошло это не в результате татарского завоевания, как думали некоторые историки (например, Сергеевич), а в силу внутренних политических причин: феодальные группы сделали настолько сильными, что перестали нуждаться в широких городских собраниях и могли прямо диктовать свою волю.

Феодальные съезды. Хотя власть князей не была ограничена какими-либо учреждениями, но повседневная их деятельность контролировалась и направлялась верхушкой класса феодалов — дружиной и боярством, окружавшим князя. В некоторых случаях, когда необходимо было решать вопросы исключительной политической важности и притом так или иначе затрагивающие интересы феодалов многих княжеств, созывались феодальные съезды.

Вопрос о феодальных съездах был предметом внимания и в домарксистской историографии. Отрицая существование феодальных отношений в Киевской Руси, прежние историки, конечно, не называли их феодальными съездами, а называли съездами княжескими. Рассматривая территориальную структуру Киевской Руси как союз князей, прежние историки считали съезды союзным органом. В данном вопросе наибольшей прямолинейностью отличается мнение Сергеевича. Представляя Киевскую Русь союзом суверенных государств, Сергеевич считал съезды «собранием независимых государей». По вопросу о времени возникновения княжеских съездов в прежней историографии не было разногласий: княжеские съезды считались особенностью политического строя Киевской Руси с середины XI в. (т. е. после смерти князя Ярослава).

Называя съездами совещания, в которых принимали участие только князья, прежние историографы не обращали внимания на съезды боярства и называли их обычно вечевыми собраниями.

В летописи действительно не говорится о созыве съездов ранее времени княжения Ярославичей, но нам кажется, что князья все же созывали съезды в исключительных случаях и ранее: первые рюриковичи — съезды своих «светлых князей», а Владимир и Ярослав — своих сыновей с дружинами. Встречались случаи, когда совещания между князем и его ближайшими и наиболее влиятельными вассалами были совершенно необходимы.

Что съезды в XI—XII вв. были феодальными съездами, что на этих совещаниях присутствовали не только князья, но и их боярство, их дружина, что основной направляющей силой были феодальные группы, легко подтверждается летописными данными об Уветическом и Долобском съездах.

Княжеская дружина принимала активное участие не только при вынесении решений, но и при выполнении их.

Кроме того, созывались съезды, в которых принимали участие не только князья, но и их представители. Бесспорно, что так называемая Правда Яро-

славичей была обсуждена на подобном съезде. Иногда на совещаниях к великому князю съезжались не князья, а только их представители. Статья «О резах» Русской Правды принята именно на таком съезде.

Феодалные съезды имели часто «общеземский» характер; в их работе принимали активное участие все русские князья или основная масса князей. Наиболее ярким примером подобных съездов являются съезды в Любече и Увятичах. Но были съезды, созывавшиеся той или иной феодальной группировкой.

С прекращением связи между отдельными русскими землями общие все-русские съезды перестали созываться. Постепенно получали распространение феодальные съезды отдельных групп (несколько княжений) или съезды одной земли княжества. Наиболее типичными феодальными съездами подобного рода были съезды в Ростово-Суздальской земле во время борьбы Владимира с Ростовом в 1158 и 1175 гг.

Кроме этих съездов, объединявших феодальные группировки нескольких княжеств, созывались съезды представителей разных феодальных группировок одной земли-княжества. Примером такого съезда является съезд володимирицев и переяславцев (Суздаль, 1176 г.), направленный против Ярополка и избравший князьями Михалка и Всеволода.

Какие вопросы решались на феодальных съездах? Теперь невозможно установить, была ли у съездов строго очерченная компетенция. Во всяком случае компетенция съездов не ограничивалась какими-либо установленными нормами. Они собирались для решения наиболее важных вопросов, имеющих общее значение для всей земли или нескольких княжеств. Феодальные съезды земли-княжества собирались для решения своих наиболее важных вопросов, когда руководящая феодальная группа главного города стремилась к поддержке со стороны других, иногородных феодальных групп.

Среди вопросов, которые обычно рассматривались съездами, особо нужно отметить вопросы об избрании и изгнании князей, о принятии мер против тех князей, которые нарушают договор, о заключении союзов, об объявлении войны и мира, об издании новых законов и изменении старых и т. д.

Как вообще все феодальные съезды, так и съезды в Киевской Руси созывались тогда, когда в них была надобность. Никакой периодичности в их созыве не было. Созывать съезды мог всякий, кто рассчитывал привлечь внимание к данному вопросу, кто обладал достаточной силой и влиянием.

«Общеземские» съезды созывали великие князья, так как только они располагали достаточными для этого средствами. Съезды могли быть созданы и вождями различных феодальных группировок.

Значение вынесенных съездом решений определялось фактической поддержкой этих решений его участниками. Князь мог и отказаться от принятого решения. В летописи приводится ряд случаев отказа от принятых решений. В Ипатьевской летописи под 1187 годом приводится случай, когда князья, принимавшие участие в съезде, отказались от участия в походе, который был намечен. Не сохранилось никаких сведений относительно порядка заседаний съезда, порядка выполнения решений и т. д.

Органы управления. В рассматриваемый период имелись две системы управления, которые существовали параллельно. Одна из этих систем, получившая название «численной», существовала еще в X в. Другая, более поздняя система, называемая в литературе дворцово-вотчинной, заключалась в управлении отдельными отраслями княжеского хозяйства особыми придворными чинами. На местах же эта система была ничем иным, как системой кормления, окончательно оформившейся в Московском государстве в XIII—XIV вв. Эта дворцово-вотчинная система стала все больше вытеснять численную, или десятичную, систему. Более или менее заметные остатки последней сохранились только в основных центрах.

Рассмотрим численную (десятичную) систему в той ее стадии, какая была отражена в наших источниках XI—XII вв. В то время десятичная система

утратила свое реальное математическое содержание, которое она, несомненно, имела ранее. Тысяча сделалась уже территориальным понятием: тысяча — округ, подчиненный тысяцкому, который держал в нем воеводство.

Тысяцкие в рассматриваемое время являлись прежде всего руководителями военных сил данного княжества или округа, сосредоточивали в своих руках всю административную власть: финансовую, судебную, полицейскую. Словом, тысяцкие являлись ближайшими помощниками князя по управлению.

Полицейско-административная функция особенно стала развиваться у новгородских тысяцких, которые, согласно грамоте князя Всеволода, должны были «управлявати всякая дела торговая и гостиная и суд торговый». Вероятно, эти функции в определенной части выполняли тысяцкие и на юге.

Что касается сотских, то первоначально они, несомненно, были прямыми помощниками тысяцких и командовали сотнями как военной частью. С превращением тысяч в определенные территориальные округа сотники также превращались в особые финансово-административные и судебные органы. Наиболее ярко выразился этот процесс в Новгороде. Здесь сотни были особыми административными единицами, отличавшимися как от погостов, так и от других городских административных единиц. Они являлись организацией новгородских купцов («купец пойдет в све сто, а смерд в свой погост»). Исследователи без особых колебаний считают сотни XI—XII вв. городской организацией или же, как это было в некоторых местах (например, в Берестье), организацией пригородного люда.

Процесс дальнейшей феодализации — рост княжеского, церковного и боярского землевладения, развитие вассалитов — обусловил вытеснение органов десятичной системы в волостях.

В исторической литературе отмечали тот факт, что Киевской Руси было совершенно чуждо принципиальное различие между органами «государственного» управления и органами управления «частными» делами князя. Кто входил в состав княжеского двора, тот уже поэтому самому считался годным для отправления общеадминистративных функций. Назначенные на административные должности чины двора удерживали за собой наименование, которые принадлежали им в хозяйстве князя.

Центром, откуда тянулись в ту эпоху все нити управления, был княжеский двор. Что княжеский двор был центральным административным местом, достаточно ясно подчеркивается статьей Русской Правды «Аще убьют татя на своем дворе, либо у клети или у хлева, то той убит; аще ли до света держать, то вести его на княжь двор».

Как было указано, первоначально основные вопросы управления решались князем вместе с боярами; непосредственными же исполнителями этих решений были тиуны, мечники, гриды, детские, отроки. Можно думать, что в IX—X вв. еще не сложилась ведомственная специализация дружинников, тиунов и других княжеских слуг. По мере углубления и расширения процесса феодализации, расширения и усложнения княжеского хозяйства эта специализация стала мало-по-малу выявляться. Когда основной контингент дружинников, в особенности верхний слой их, стал отрываться от княжеского двора, оседая на земле, когда дружинные отношения стали перерастать в отношения по вассалитету, то основными административными княжескими агентами сделались низшие дворцовые слуги, большей частью набравшиеся из княжеских холопов, тиунов, мечников и т. д.

В XI в. княжеские тиуны стали играть огромную роль не только в управлении княжеским хозяйством, но и в общей административно-финансовой и судебной организации. В летописи, например, рассказывается, что во время княжения Всеволода всеми делами ведали его тиуны.

С развитием специализации княжеских слуг начало увеличиваться их число. Постепенно стала выделяться верхушка тиунов. Составлявшие ее обзаводились своим хозяйством, домом, вероятно, селами. Так, у тиуна Ратши имелся двор в Киеве. Можно предполагать, что постепенно слагались роды

наиболее влиятельных княжеских слуг. Слуги передавали свои должности от отца к сыну. Вместе с тем их верхушка со временем смыкалась с боярством.

Когда определился этот процесс, то в административной системе Киевского государства произошел ряд крупных изменений. Численная система постепенно вытеснялась; тысяцкий вошел в состав верхушки княжеских дворцовых слуг, мало-по-малу превращаясь в воеводу, начальника всех вооруженных сил княжества. Другие же должностные лица численной административной системы (например, сотники) превратились в представителей городской администрации.

Далее, постепенно начинает выявляться деление административных органов на центральные и местные, деление, которое при численной системе не существовало и не могло существовать. Оно могло создаться вследствие специализации должностных лиц и возникновения функциональной системы. Возникли своего рода ведомства с определенными отраслями работы.

Наконец, постепенно установились дворцовые чины, стоявшие во главе определенных отраслей княжеского управления, при чем эти отрасли определялись потребностями князя и его двора.

Так возникла дворцово-вотчинная система, характерная для раннего феодального государства.

Наиболее влиятельным должностным лицом сделался дворецкий. Важным дворцовым чином был воевода, должность которого, как нам было уже указано, возникла из должности тысяцкого.

Окончательно оформился к этому времени другой весьма важный дворцовый чин — конюшего. Ведомство конюшего имело большое значение в феодальной административной системе: в его обязанности входило обеспечение княжеского войска конским составом. От деятельности конюшего зависела сила конницы, главнейшей части княжеского войска.

Кроме того, в летописи упоминается о должностях меченоши, чашника, стольника и др.

Возникновение иммунитета. С возникновением и развитием феодальных отношений феодалы приобретали права носителей государственной власти. Они получили право управлять населением своих владений, судить его и получать дань. Великие и местные князья, чтобы обеспечить феодалам осуществление этих прав, запрещали своим агентам въезд в их владения. Обычно это запрещение формулировалось в письменной форме — в виде так называемых иммунитетных дипломов.

Вопрос о происхождении иммунитета является весьма трудным и запутанным. Было выдвинуто много разных теорий, объясняющих появление этого института, но при решении этого вопроса надо учесть высказывание Маркса: «в феодальную эпоху высшая власть в военном деле и в суде была атрибутом земельной собственности»¹.

Останавливаясь на этом положении Маркса, можно утверждать, что история иммунитета органически связана с историей феодальной ренты.

Поэтому история возникновения и первоначального развития иммунитета есть история постепенного приобретения и роста прав крупных землевладельцев над зависимым и крепостным крестьянством в смысле суда и дани. Иммунитет не сразу появился в качестве законченного института, так же как не сразу возникла и оформилась феодальная рента.

Прежде всего оформились право суда и право эксплуатации, в том числе право взимания различного рода даней и поборов с холопов. Это право было предоставлено крупному землевладельцу. Полный холоп был в еще большей степени объектом прав до развития процесса феодализации. Но и в тот период неограниченным судьей холопа был господин: он не отвечает даже за его убийство. Вместе с тем господин искал и отвечал за своих рабов перед третьими лицами.

¹ Маркс, Капитал, 1937 г., т. I, стр. 315.

Вторая группа, над которой крупный землевладелец осуществлял право суда и взимания дани, — это закупы, которые находились в полной юрисдикции господина. Некоторое стремление ограничить эту власть господина над закупом, выявившееся в законодательстве, едва ли могло иметь какое-либо реальное значение.

Особенно большую роль в развитии иммунитета играл патронат. С помощью патроната можно было обеспечить право самосуда и взимания дани с разнообразных групп: закладников, прикладников, изгоев, задушных людей, нищих и прочих выбитых из колеи людей. Наконец, иммунитет был распространен на ту группу зависимого населения, которая вошла в состав неполного холопства. Словом, иммунитет охватывал постепенно те элементы населения, которые входили в состав рабочей силы сеньории.

Эти общие моменты, определившие возникновение иммунитета в отношении зависимого крепостного крестьянства, позволяют установить, что право самосуда и взимания в свою пользу различного рода финансовых сборов устанавливалось само собой для обеих групп, входивших в состав феодалов: группы, входившей в состав дружинной организации, и группы свободных крупных землевладельцев. Отсюда следует, что первоначально не было необходимости фиксировать иммунитет в каких-либо грамотах.

Однако, с течением времени такое положение иммунитета права начало изменяться. Дело в том, что по мере углубления и расширения процесса феодализации, охвата феодальной эксплуатацией массы сельского населения, князья начинали передавать своему боярству и дружинникам землю с населяющим ее свободным крестьянством. Поскольку крестьянство «тянуло судом и данью» к определенному административному центру, взгравлявшемуся княжеским агентом — волостелем или тиуном, простое пожалование территорий без указания прав нового владельца не могло удовлетворить последнего и обеспечить его права. Волостель или тиун, которые пользовались поборами и определенной долей даней и судебных пошлин, могли оспаривать права владельца. Само крестьянство, которое создавало, что передача его под власть боярина или дружинника означает усиление его эксплуатации, могло отстаивать свои права.

Таким образом князья принуждены были во избежание различного рода споров и претензий фиксировать свои пожалования в особых грамотах, в которых указывалась жалуемая территория, устанавливались права нового владельца, определялось, какие сеньориальные права ему передаются. С другой стороны, и не являвшимся зависимым по другим основаниям надо было закрепить это пожалование путем особого обращения к княжеским агентам, а часто и к своим наследникам. Чтобы усилить действие этого обращения, оно сопровождалось проклятием его возможных нарушителей.

Так как иммунитетные пожалования в Киевском государстве давались только церковным учреждениям (грамот светским феодалам, относящимся к XII в., нет), то возникает вопрос, получали ли светские владельцы в этот период иммунитетные грамоты. Нам думается, что отсутствие грамот еще не свидетельствует о том, что их не было вовсе. Общие предпосылки и общие условия появления вообще иммунитетных пожалований относятся как к церковным феодалам, так и к светским.

§ 8. Основные черты права

Возникновение феодальной собственности. Ни Русская Правда, ни другие правовые памятники не содержат постановлений, которые могли бы послужить материалом для решения вопроса, как и когда в Киевском государстве возникло право феодальной собственности, в частности право поземельной феодальной собственности. Имеющийся крайне скудный летописный материал может быть использован только в свете общих указаний основоположников марксизма-ленинизма о феодальной собственности.

«При феодальном строе, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства, — крепостного, которого феодал не может убить, но которого он может продать, купить. Наряду с феодальной собственностью существует единоличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства и на свое частное хозяйство, основанная на личном труде»¹.

В Русской Правде и других юридических памятниках Киевского государства указывается, что смерды и другие зависимые группы крестьянства имели единоличную собственность на скот, на домашнюю птицу, на сельскохозяйственные орудия, на предметы домашнего обихода и т. д.

Основоположники марксизма-ленинизма, определяя характерные черты феодальной собственности, указывают, что феодальная собственность являлась сословной, поскольку иные классы, кроме феодалов, не имели права владеть феодальными сензориями². Феодальная собственность является расчлененной, поскольку право собственности на землю принадлежит нескольким феодалам, стоящим на разных ступенях феодальной лестницы³. Далее, классики марксизма указывают, что феодальная поземельная собственность является крупной. Поскольку феодальная собственность сословная, она и ограниченная: ею нельзя распоряжаться по своему усмотрению, как буржуазной собственностью.

Основоположники марксизма-ленинизма указывают на исторические типы феодального землевладения в Западной Европе. Первоначально после аграрной реформы короля Мартелла возникает так называемый бенефиций — право на земельную собственность, предоставляемое королем, верховным собственником земли, своим слугам-вассалам во временное пользование.

Королевский слуга не имел права распоряжаться бенефицием: после его смерти бенефиций возвращался в королевский домен.

Постепенно слуги короля добились наследственного владения бенефицием, и тогда он получил название феода или лена. С другой стороны, бенефиции начинают даваться только за службу и под условием службы. Эти земельные владения в Германии известны под названием *Dienstgut*.

Эти указания основоположников марксизма-ленинизма помогают разобраться в истории поземельных отношений в России, в частности в вопросе о возникновении русской феодальной поземельной собственности.

Как было указано, в первую очередь князья стали крупными землевладельцами: они сосредоточили в своих руках крупный земельный фонд — княжеский домен. Поскольку великие и местные князья окружали себя боярами — вассалами, они раздавали земельные владения своим боярам и другим близким людям. Эти раздачи по своей юридической природе являлись ничем иным, как бенефицием. По свидетельству летописи, утрата князем своего стола влекла за собой для бояр утрату их владений. Новый князь конфисковал земли своего предшественника и держания его слуг и раздавал эти земли своим боярам.

Постепенно бояре и другие княжеские слуги добились закрепления земельных владений за собой, превратив их в наследственные. Владения их стали называться вотчинами («отчинами»). Земли же, которые давались в условные владения за службу и под условием службы, получили затем (в Московском княжестве) название поместий.

Однако феодальная поземельная собственность могла возникнуть не только вследствие дробления княжеского домена: она могла возникнуть и непосредственно в недрах разлагавшихся общин. Крупными земельными собственниками являлись и зажиточные общинники, которые экспроприировали земли своих соседей и превращали соседних крестьян в свою рабочую силу. Скоро эти

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», Госполитиздат, 1938, стр. 120.

² См. Маркс и Энгельс, *Немецкая идеология*, 1934 г., стр. 14.

³ См. Маркс, *Идеалистическая и материалистическая точки зрения*, Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, ГИЗ, 1924, кн. I, стр. 254.

крупные землевладельцы превратились в княжеских вассалов, и их земли перешли в общий княжеский домен, а через некоторое время они ничем не отличались от владений бояр, бывших дружинников князя.

Поскольку процесс освоения общинных земель был медленным, постольку в Киевском государстве еще продолжала существовать и общинная собственность на землю.

Основные черты обязательственного права. В период возникновения права (как в рабовладельческом, так и в феодальном обществе) под обязательством понималось право на обязанное лицо. Так, последствием договора займа обыкновенно являлся личный заклад должника. Договор личного найма часто вел к установлению холопства.

Вместе с тем в период возникновения феодального права обязательства из причинения вреда часто сливались с понятием преступления и влекли за собой наказание.

В Русской Правде и других правовых памятниках Киевского государства отразилось это положение: обязательства из договоров вели к установлению прав на обязанное лицо, а обязательства из правонарушений сливались с преступлением и назывались «обидой». Таким образом, обязательства в Киевском государстве существовали только как обязательства из договоров.

Договоры в этот период были, как общее правило, словесные, но с употреблением символических форм: литки или могоарыча, рукобитья, связывания рук и т. д., и в присутствии так называемых послухов (свидетелей). Только в Великом Новгороде наиболее важные договоры, в первую очередь на землю, заключались в письменной форме. Примером может служить дошедшая до нас купчая на землю Антония Римлянина, жителя Великого Новгорода.

Кроме главного предмета, обязательство иногда сопровождалось дополнительными условиями, обеспечивавшими исполнение обязательства (например, соглашением о неустойке и т. д.).

В некоторых случаях законодательство устанавливало рассрочку для исполнения договоров. Русская Правда тоже содержит статью о рассрочке для взыскания долга с несостоятельного должника.

В эпоху Киевского государства вследствие слабости гражданского оборота система договоров была весьма несложной. Некоторые договоры не успели еще получить специфические черты. Можно установить, что в Киевской Руси существовали следующие договоры: мены, купли-продажи, займа, поклажи, личного найма.

Хотя ни в Русской Правде, ни в других правовых памятниках не говорится о договоре мены, но нет никаких оснований сомневаться в его существовании в рассматриваемый период. Договор мены является древнейшим из договоров. Мена предшествовала купле-продаже. Больше того, договор купли-продажи вначале был ничем иным, как разновидностью договора мены. В Русской Правде содержится много статей, посвященных купле-продаже.

Договор купли-продажи заключался словесным соглашением и передачей вещи. При купле-продаже раба договор заключался перед послухами и непременно в присутствии раба. Если покушник был введен в заблуждение насчет качества купленной вещи, то договор мог быть расторгнут. В случае, если продавец не имел права собственности на проданную им вещь, договор считался несостоявшимся. Так по крайней мере решался этот вопрос при покупке раба.

Что касается купли-продажи недвижимых вещей, то в Русской Правде не содержится никаких статей по этому поводу. Дошедший до нас крайне скудный материал (купчая грамота Антония Римлянина) относится к Новгороду, где, как было указано, земля довольно рано сделалась товаром.

Предметом займа могли быть деньги (куны), мед, жито и другие предметы. Договор займа влек за собой право займодавца на личность должника: займодавец имел право продать неисправного должника в рабство. Анализируя статьи Русской Правды, можно установить несколько видов займа.

Во-первых, простой заем, совершавшийся кредитоспособными людьми, когда они занимали (брали в ссуду) продукты питания: мед, жито. Договор займа заключался при свидетелях. Должники обязаны были платить процент, называвшийся резом (в отношении денег),^{*}наставом (в отношении меда), при-сопом (в отношении жита). Проценты были весьма велики и делились на годовые, третные и месячные, т. е. на проценты, взимавшиеся при займах на год, на треть года и на месяц. Размер этих процентов колебался в зависимости от срочности договора. Исследователи высчитали, что размер годовых процентов был равен 20; третные и месячные проценты были выше.

Восстание 1113 года, вызванное, между прочим, эксплуатацией городской бедноты киевскими ростовщиками, побудило Владимира Мономаха издать ряд постановлений, ограничивающих размер процентов. В частности он постановил, что заимодавец, получивший третной процент в третий раз, не имел права требовать возврата долга. Очевидно, третные проценты были так высоки, что годовая сумма их превышала самый долг. Далее, было установлено, что размер годовых процентов не должен превышать 20. При взыскании долга с несостоятельного должника те кредиторы, которые брали много процентов, ничего не получали при окончательном удовлетворении претензий.

Заем влек за собой право на личность должника. Должник, не уплативший долга, вначале рассматривался как холоп. Это в особенности проявлялось в отношении должников-крестьян, которые брали ссуду у феодалов или у зажиточных общинников. Устав Владимира Мономаха специально отметил, что должник не является холопом: «Вдачь (должник не холоп ни по хлебе робять, ни по припадце...»). Однако задолженность продолжала быть основанием для закрепощения крестьянства.

В Киевской Руси был другой вид займа, к которому прибегали некредитоспособные люди. Этот заем характеризовался самозакладом должника и назывался закупничеством, а должники назывались закупам (см. выше). Как было сказано, закуп жил у заимодавца и должен был работать на него, пока не возвратит своего долга. Заимодавец имел власть над личностью закупа: с целью побудить его к исправной работе он мог бить закупа за «нерадивость». Так как не каждый заем влек за собой закупничество, то можно предполагать, что договор закупничества заключался при особых формальностях.

Третий вид договора займа, встречавшийся в Киевской Руси, — это займы, совершавшиеся купцами без послухов.

В одной из статей Русской Правды говорится о поклаже (хранении чужих вещей), которая рассматривалась как личная услуга. Передача вещей на хранение могла совершаться без послухов. Если отдавший вещи на хранение обвинял приемщика в утайке части их, то приемщик очищался от обвинения путем принесенная присяги.

Наконец, Русская Правда и другие правовые памятники Киевского государства знают еще один договор — договор личного найма. Энгельс отмечает, что продажа рабочей силы в эпоху феодализма — редкое явление¹. Тем более редким должен был являться договор личного найма в эпоху становления и первоначального развития феодализма.

Личный наем влек за собой право нанимателя на лицо наймита. Это право в конце-концов стало выражаться в стремлении превратить наймитов в полных или неполных холопов. Поэтому наем в услужение (в тиунство и ключничество), по Русской Правде, вел к холопству нанимавшегося, если противное не было специально оговорено. В «Правосудии митрополичьем» имеется статья, по которой наймиты не превращались в холопов, если они уходили до срока от своих хозяев. В этом случае они обязывались уплачивать в двойном размере полученный от нанимателя задаток. На практике личный наем вел к установлению феодальной зависимости и к закреплению наймитов.

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1936 г., стр. 194.

В Русской Правде и других правовых памятниках Киевского государства совершенно не упоминается об имущественном найме, тем не менее можно полагать, что такие договоры заключались в Киевской Руси и что предметами их были жилые и торговые помещения.

Брак и развод. Принятие христианства повело в конце-концов к установлению христианских форм брака и к рецепции византийского брачного права. По византийскому брачному праву браку предшествовало так называемое обручение, которое получало религиозное освещение в особом обряде. Византийское духовенство считало обручение нерасторжимым и ведущим к установлению свойства между родственниками обрученных. Однако такой взгляд на обручение с трудом воспринимался на Руси, и только к XVI в. он был усвоен окончательно. Основное значение в христианском браке получило заключение брака путем особого церковного обряда, совершавшегося в церкви. Этот обряд назывался венчанием (на брачующихся во время обряда возлагались венцы).

Согласно византийскому брачному праву для того, чтобы брак был действительным, требовалось наличие ряда условий. Прежде всего надо было, чтобы вступающие в брак были определенного возраста. Византийское законодательство устанавливало разные возрасты: по одним кодексам требовалось 15 лет для жениха и 13 лет для невесты, по другим соответственно 14 и 12 лет. Нам известно, что в XVI—XVII вв. браки заключали в более раннем возрасте. Можно предполагать, что и в Киевской Руси нормы византийского права о брачном возрасте не соблюдались.

Другое требование для действительности брака состояло в том, чтобы налицо были свободная воля брачующихся и согласие родителей. Брачующиеся не должны были быть связаны другим браком; требовалось отсутствие родства и свойства в известных степенях. Церковь, кроме того, ограничивала число последовательно заключаемых браков: она не допускала вступления в третий брак.

Браки, которые заключались без соблюдения указанных условий, признавались недействительными.

По византийскому, церковному праву брак мог расторгаться, при чем имелся довольно значительный перечень поводов к разводу. В русской церковной практике уже в эпоху Киевской Руси намечилось отступление от византийского законодательства. Для Устава князя Ярослава были избраны не все поводы к разводу, установленные в византийских кодексах. Кроме того, в Устав включались поводы к разводу, которые не были известны византийскому законодательству. Церковь боролась с неограниченной свободой разводов (по произволу мужа), которой характеризовалось русское дохристианское брачное право. Церковь установила довольно серьезные наказания за «ропусы», т. е. самовольные разводы. Развод, равно как и другие дела, относящиеся к брачному праву, подлежал церковной юрисдикции.

Переходим к вопросу о личных и имущественных отношениях супругов. Русская Правда и другие правовые памятники не содержат статей, определяющих личные отношения между супругами, зато имеется довольно значительный летописный и позднейший этнографический материал, который позволяет установить сущность этих отношений. Жена находилась под властью мужа. Об этом свидетельствуют старинные брачные обряды, сохранившиеся еще в XIV в. и даже в начале XV в. Об этом же говорится и в летописи. Муж имел право наказывать свою жену. Сохранившиеся еще в XIX в. обряды подтверждают это. После венчания отец новобрачной ударял ее слегка плетью по спине и затем передавал плетью новобрачному, который также наносил ей несколько ударов.

Что касается имущественных отношений супругов, то Русская Правда и другие памятники Киевского государства содержат ряд постановлений по этому вопросу. Родственники, родители и братья, выдавая своих дочерей или сестер замуж, наделяли их некоторым имуществом (приданым). Это имуще-

ство должно было передаваться после смерти жены ее наследникам. Однако мнение некоторых исследователей, что у супругов уже в эпоху Киевского государства существовала раздельность имущества, не может быть принято. Жена находилась под властью мужа и, следовательно, всякая ее имущественная самостоятельность представляется фиктивной.

Отношения между родителями и детьми. Русская Правда и другие правовые памятники той эпохи содержат весьма мало материала для освещения вопроса о личных и имущественных отношениях родителей и детей. Однако несомненно, что патриархальные отношения в семье не были изжиты не только в эпоху Киевской Руси, но и в позднейшие периоды. Отец, глава семьи, пользовался неограниченной властью над своими детьми. Родители имели право продавать своих детей в холопы (это право исчезло только в XVI в.), о чем свидетельствуют летописные рассказы о продаже детей в голодные годы. Можно полагать, что отец имел право не только наказывать детей, но и безнаказанно убивать их.

Некоторые исследователи высказывают мнение, что в эпоху Киевской Руси существовала общность вещных прав родителей и детей на семейное имущество. Но, принимая во внимание, что дети находились под неограниченной властью отца, хозяина дома, трудно присоединиться к этому мнению.

Опека. По Русской Правде, если по смерти отца оставалась мать, то опека над оставшимися малолетними детьми не учреждалась. Мать управляла домом и хозяйством. Если мать выходила замуж, над детьми назначался опекун, а мать должна была вернуть своим детям наличное имущество, при чем утраченное ею при своем управлении имущество она обязывалась восстановить. Опекуном назначался ближайший родственник. Но Русская Правда, устанавливая это, тем не менее предусматривала случаи, когда опекуном, вопреки этой норме, делался отчим. Она не содержала статей, по которым отчиму запрещалось быть опекуном. Русская Правда ограничивалась тем, что возлагала на него обязанность вернуть все убытки, которые могли понести пасынки во время его опеки. Ближайший родственник, сделавшись опекуном, принимал имущество опекаемых при свидетелях, а с прекращением опеки должен был возвратить принятое имущество в целости, со всем приплодом от рабов и скота. Иная прибыль от имущества опекаемых шла опекуну.

По Русской Правде опека прекращалась с достижением опекаемыми такой зрелости, когда «будут сами собой печаловати».

Наследственное право.

Русская Правда и другие правовые памятники содержат постановления о наследовании по закону и о наследовании по завещанию, при чем в этих постановлениях выражены принципы феодального права. Устанавливаются два различных порядка наследования: один — для бояр, другой — для смердов.

О наследовании по завещанию говорится в следующей статье Русской Правды: «Аже кто умирая разделить дом свой детям, на том же стояти, паки ли без ряду умереть, то всем детям, а на самого часть дати души». Некоторые исследователи толкуют эту статью в том смысле, что глава семьи — отец — мог завещать только своим детям, но не другим лицам.

Однако это утверждение легко может быть опровергнуто. Дело в том, что при таком толковании этой статьи остается неясным, чем же отличается наследование по закону от наследования по завещанию (по «ряду»), если и в том и в другом случае наследуют исключительно дети. Какой же смысл имел тогда «ряд»? Вместе с тем имеются такие списки Русской Правды, в которых эта статья излагается иначе, как например: «Аже кто умирая разделить дом свой, на том же стоять; паки ли без ряду умереть, то все детям, а на самого часть дати по души». Из этого текста статьи легко установить, что по завещанию могли наследовать и не дети; зато дети привывались к наследству тогда, когда не оставалось завещания.

Что касается наследования по закону, то Русская Правда посвящает вопросу об этом много статей. Согласно этим статьям имущество отца, главы

дома, в случае его смерти без завещания, передавалось детям, за исключением части, передававшейся церкви. Под детьми следует понимать сыновей. Именно в Русской Правде говорится: «Аже будет сестра в дому, то той задницы не имати, но отдадять ю за муж. братия, как си могут». Следовательно, дочери не наследуют при наличии у умершего отца сыновей. Эта норма, которая очень долго сохраняла свое действие в русском праве, выразилась в поговорке «сестра при братьях не наследница».

В западноевропейском феодальном праве часто давались преимущества в наследстве старшему сыну. По Русской Правде, наоборот, младший сын находился в более благоприятном положении, так как «двор без дела очень всяк меньшему сынови», т. е. младший сын наследует дом, двор и все поставленное отцом хозяйство.

По Русской Правде наследовать могли только законные дети, так как в одной из ее статей говорится: «Аже будут робыи дети у мужа, то задницы им не имати, но свобода им с матерью».

Возникает вопрос, наследовала ли дочь, если умерший не имел сына. Русская Правда решает этот вопрос, исходя из основных принципов феодального права, права-привилегии. Она устанавливает два порядка наследования дочерей: после смердов и после бояр.

Согласно точному смыслу статей Русской Правды имущество смерда, не оставившего после себя сыновей, идет князю. Незамужняя дочь получает часть имущества, которая потом составляет ее приданое; замужние же дочери ничего не получают. Имущество бояр, не имеющих сыновей (в некоторых списках Русской Правды говорится и об имуществе боярских дружинников), не поступает князю и может наследоваться дочерью.

Понятие преступления. Как сказано выше, в Киевском государстве с XI в. начинает складываться феодальное право, право-привилегия. Одним из основных принципов этого права является неодинаковый подход к защите интересов феодалов и феодально зависимого крестьянства. Личность и имущество холопов этим правом вообще не защищались. Если холоп бывал кем-либо убит, то убийца не подлежал наказанию, а лишь был обязан возместить господину убитого раба причиненный им ущерб. Личность и имущество зависимого крестьянина защищались в меньшей степени, нежели личность и имущество свободного человека, а тем более феодала. Другой характерной чертой права того времени было отсутствие различия между уголовными и гражданскими правонарушениями.

В эпоху возникновения феодального права существовал ряд особенностей в понятии преступления. На языке Русской Правды преступление носит наименование «обида». Всякое нанесение обиды, т. е. причинение кому-либо материального или морального вреда, считалось преступлением. Круг деяний, признававшихся преступными, постепенно расширялся. В Уставе Владимира упоминаются такие преступления, как моление у воды, ввод в церковь животных и пр. Эти действия не причиняли никому материального вреда, однако считались преступными.

Субъектами преступления в феодальном обществе являлись феодалы, родовские люди и феодально зависимые крестьяне.

Рабы за свои преступления или проступки подлежали иной ответственности, нежели другие члены феодального общества. По Русской Правде раба, ударившего свободного мужа, можно было убить. После князя Ярослава убийство холопа было запрещено. Его можно было связать и бить либо взять выкуп с господина за оскорбление.

В то время как Русская Правда назначала за кражу, произведенную свободным человеком, продажу (штраф) в пользу князя и урок (вознаграждение) в пользу пострадавшего, холопов, совершивших кражу, «князь продажей не казнит, зане суть не свободни». Уплачивался только урок пострадавшему, но, конечно, не холопом, а его господином.

Русская Правда содержит некоторые статьи, трактующие о соучастии.

Если преступление совершалось несколькими лицами, то все виновные отвечали одинаково, независимо от степени участия каждого из них в совершении преступления.

Эпоха феодализма характеризовалась установлением различных наказаний в зависимости от положения потерпевшего. Жизнь, честь, имущество холопа совсем не охранялись, так как холоп не признавался субъектом права. Жизнь, честь и имущество феодально зависимого крестьянина охранялись в несравненно меньшей степени, нежели жизнь, честь и имущество свободного человека, а тем более феодала. Так, за убийство огнищанина или княжого мужа виновные должны были платить князю 80 гривен, за убийство свободного человека — 40 гривен, за убийство феодально зависимого смерда — 5 гривен. За нанесение ударов свободному человеку взималась продажа (штраф) в размере 12 гривен, а за муку смерда (в понятие «муки» входят всякого рода побои) взималось всего 3 гривны.

В особенности этот классовый подход проявлялся в церковном уставе князя Ярослава. В нем, например, за изнасилование боярской дочери взималось 5 гривен золота и епископу 5 гривен золота; за изнасилование же дочери меньших бояр — гривна золота и епископу гривна золота; за изнасилование дочерей «добрых людей» — 5 гривен серебра и гривна серебра епископу.

Об изнасиловании дочерей смердов и дочерей холопов в Уставе совершенно не упоминается. В Русской Правде (в Уставе Владимира Всеволодовича Мономаха) содержится специальная статья, в которой устанавливается, что за убийство женщины налагается такое же наказание, как за убийство мужчины. Но если женщина была виновата, то за ее убийство должно взиматься полвиры, т. е. убийца подвергался уменьшенному наказанию.

Если бы в судебной практике не было каких-либо колебаний в вопросе о наказании за убийство женщины, то не было бы смысла издавать подобного рода статью. Можно предполагать, что жизнь женщины до издания этой нормы защищалась неодинаково. Неодинаково защищалась она и после издания этой статьи, так как убийца платил вознаграждение в половинном размере в том случае, если женщина чем-либо дала повод к гневу и к последующему убийству.

Русская Правда уже различает деяния по степени проявленной преступником злой воли, хотя это различие проводится еще очень нечетко и поверхностно. Так, например, различается убийство на пиру, в ссоре и убийство в разбое. Под убийством на пиру, в ссоре Русская Правда, повидимому, понимает убийство неосторожное, а под убийством в разбое — умышленное. Во всяком случае Русская Правда устанавливает разные наказания за эти убийства. Других различий она не знает.

Русская Правда освобождает от наказания за убийство вора на дворе. В ней предусматривается влияние на наказание состояния опьянения; преступление, совершенное в этом состоянии, рассматривается как более легкое. Предусматривает Русская Правда и состояние раздражения. Закон учитывал также, в какой степени злое намерение преступника обнаружилось во вне. В Русской Правде различаются покушение и оконченное преступление.

Виды наказаний. Основные наказания в Киевском государстве сложились в IX—X вв. Как было указано, уже русско-византийские договоры знали наказания (денежные взыскания) по «закону русскому».

Но, поскольку княжеской юрисдикции было подчинено только городское население (дружина, купцы, ремесленники и зависимые от князя люди), основная масса свободных общинников подлежала общинному суду. Возмездием за причинение обиды были главным образом месть или выкуп за месть.

По мере распространения княжеской юрисдикции на всю массу сельского населения нормы обычного права, установившиеся на Руси («закон русский»), стали распространяться на все население. Князья принуждены были считаться с существованием обычая кровной мести за убийство и за некоторые другие «обиды». Из текста Правды Ярослава видно, что князья принуждены были

установить альтернативную систему наказания. Признавалась возможность мести, но в случае отсутствия мстителей или нежелания ближайших родственников либо самого обиженного мстить за причиненную обиду устанавливалось денежное взыскание, при чем месть могла применяться только при убийстве и нанесении ран и сильных побоев. За все другие «обиды» устанавливалось денежное взыскание. Тем не менее существование кровной мести хотя бы в ограниченном круге случаев противоречило интересам оформлявшегося класса феодалов. Основные принципы феодального права требовали отмены кровной мести и установления норм, по которым жизнь, здоровье, честь и имущество феодалов охранялись бы несравненно сильнее, нежели жизнь, здоровье и имущество другого свободного человека и тем более феодально зависимого крестьянина.

Ярославичи во второй половине XI в. установили ту систему наказаний, которая соответствовала интересам феодалов. По этой системе было установлено двойное денежное взыскание (80 гривен) за убийство огнищан, т. е. наиболее близких к князю дворцовых слуг, увеличивалось наказание за убийство некоторых групп княжеских холопов, снижалось до 5 гривен денежное взыскание за убийство смердов (столько же, сколько взымалось за убийство холопов). Вскоре ярославичи совсем отменили кровную месть.

В конце XI в. установились следующие виды наказаний:

1. **Смертная казнь.** В Русской Правде не говорится о смертной казни, но в летописях достаточно много сообщается об ее применении. Смертная казнь применялась к восставшим против княжеской феодальной власти, к изменникам.

Византийское духовенство добивалось у князей применения смертной казни к церковным преступникам: богохульникам, «волхвам» и т. п.

2. **Поток и разграбление**—следующий серьезный вид наказания. Сущность его, повидимому, заключалась в обращении преступника и членов его семьи в рабство и в конфискации его имущества. Этому наказанию подвергались разбойники, поджигатели и конокрады.

3. **Вира**—денежное взыскание за убийство в размере 40 гривен. За убийство княжих людей взымалась двойная вира. Одновременно со взиманием виры родственники убитого получали от убийцы так называемое «головничество» (размер которого в Русской Правде не был установлен). Русская Правда знает так называемую «дикую виру»; последняя взыскивалась не только с преступника, но и с верви, к которой он принадлежал, в следующих двух случаях: а) если было совершено простое убийство и преступник состоял с членами верви в круговой поруке; б) если было совершено убийство в разбое, но вервь не разыскивала убийцы, т. е. прикрывала его и не выдавала. В первом случае вервь платила с участием самого преступника (в соответствующей доле); во втором случае уплата виры рассрочивалась на несколько лет.

4. **Вознаграждение за убийство княжеских холопов и смердов**, взымавшееся в разном размере—от 12 до 5 гривен.

5. **Продажа (штраф)**, которая взымалась в размере 12 или 3 гривен и поступала князю.

Кроме того, пострадавшие от «обид» получали от обидчика особое вознаграждение, так называемый урок. Церковь, обладавшая довольно широкой юрисдикцией, применяла в некоторых случаях византийскую систему наказаний с широко распространенным членовредительством: ослеплением, урезанием носа, ушей и пр. Применяла церковь и денежные штрафы. По Уставу Ярослава штраф взымался ею от 5 гривен золота до одного рубля.

Виды преступлений. Переходим к рассмотрению отдельных видов преступлений, которые предусматриваются Русской Правдой и другими правовыми памятниками XI—XII вв.

Прежде всего надо отметить преступления против княжеской власти. Среди этих преступлений на первом месте значились организации восстаний

и участие в восстании против князя. Виновные в этом преступлении предавались смертной казни. Достаточно указать, что князь Изяслав, вернувшись с польскими войсками в Киев, немедленно казнил всех, принимавших участие в восстании 1068 года.

Другим преступлением являлась измена, нарушение вассальной верности. В летописи (Ипатьевской 1177 г.) рассказывается, что князь Святослав обратился к князю Роману со следующими словами: «Брате! я не ишу под тобой ничего же, но ряд наш так есть, оже ся князь извинить, то и волость, а мужь у голову». По условиям феодального договора того времени нарушение верности князем-вассалом наказывалось лишением удела, а нарушение верности боярином — смертной казнью.

Значительное внимание уделяет Русская Правда убийству. Различаются в ней два вида убийств: убийство в ссоре и убийство в разбое. Первый вид характеризовался явным, открытым его совершением в сваде (ссоре), на пиру, под влиянием внезапного возбуждения. Виновный платил виру, т. е. 40 гривен, в том случае, если убитый являлся свободным человеком, или 80 гривен, если потерпевший был близким слугой князя — огнищанином или княжим мужем. Убийство других княжеских людей расценивалось дешевле. Так, за убийство княжского отрока, конюха или повара взыскивалось 40 гривен, за убийство сельского и ратайного старосты — 12 гривен, столько же и за княжеских ремесленников и ремесленниц; за рядовичей — мелких сельскохозяйственных агентов, набравшихся из холопов, за холопов и смердов взыскивалось 5 гривен. За убийство рабыни взымалось 6 гривен. Устав Владимира Мономаха увеличил денежное взыскание за убийство рабов до 12 гривен. За убийство в разбое полагались поток и разграбление.

Русская Правда не предусматривает убийства князя, княгини, представителей высших церковных властей. Несомненно, что убийство этих лиц наказывалось смертной казнью.

Русская Правда знает несколько преступлений против телесной неприкосновенности: раны, наносимые оружием, удары, наносимые рукой, палкой и другими предметами, и отнятие руки, ноги, глаза.

Наиболее тяжким видом телесных повреждений Русская Правда считала членовредительство. За лишение ноги, руки и глаза виновный уплачивал полвиры князю и 10 гривен пострадавшему. За повреждение пальцев с виновного взымались 3 гривны продажи, а пострадавшему уплачивалась одна гривна. За выбитие зуба взыскивалась продажа в размере 12 гривен, а пострадавший получал гривну.

Одним из характерных моментов уголовного права Русской Правды является то, что нанесение побоев считалось более серьезным преступлением, нежели нанесение ран оружием. За удар мечом, т. е. за нанесение раны, назначалось взыскание продажи в 3 гривны, а за удар необнаженным мечом или рукоятью меча, либо палкой, либо другим орудием взымалась продажа в размере 12 гривен.

Русская Правда содержит ряд постановлений, трактующих преступления против чести, к которым относились оскорбления действием и оскорбления словом. В Русской Правде говорится только об оскорблении действием. К числу последних относились вырывание волос из бороды или усов («А во усе 12 гривен, а в бороде 12 гривен»), толкание кого-нибудь к себе или от себя («Аже попхнет мужь мужа — либо к собе ли от собе, то 3 гривны продажи»).

В других памятниках, в частности в церковных уставах, говорится и об оскорблениях словом. В Уставе князя Владимира говорится, что «урекания» еретиком, «зелейничество» (употребление ядовитых трав во вред другим) и развратное поведение относятся к церковной юрисдикции. Устав Ярослава предусматривает оскорбление словом замужних женщин, устанавливая разное наказание для оскорбителей в зависимости от принадлежности потерпевшей к той или иной общественной группе. За оскорбление жен великих бояр

взималось 5 гривен золота в пользу пострадавшей, столько же взыскивалось в пользу епископа. За оскорбление словом жены сельского человека взималась одна гривна серебра. В «Правосудии митрополичьем», памятнике, который тесно связан с Русской Правдой и церковными уставами, имеется специальная статья о бесчестье. По этой статье устанавливается разное наказание для виновника в зависимости от положения, которое занимает оскорбленный в феодальной иерархии. За бесчестье великого князя полагалось «главу снести», т. е. устанавливалась смертная казнь.

В одном из позднейших списков Русской Правды говорится о бесчестье женщины. И здесь, так же как в Уставе Ярослава, устанавливаются различные наказания в зависимости от положения женщины. По смыслу статьи так называемая «бещестная гривна» взималась сыновьями оскорбленной женщины.

Из всех имущественных преступлений Русской Правдой уделяется наибольшее внимание татьбе, т. е. краже — тайному похищению чужого имущества. Последствия татьбы по основным редакциям Русской Правды различны. По Правде Ярослава, вор должен был уплатить пострадавшему 3 гривны за обиду и возвратить вещь. В Правде Ярославичей говорится уже о взыскании продажи в пользу князя.

В списках Пространной правды частное вознаграждение в размере трех гривен за обиду переходит также в продажу, поступающую князю. Пострадавший получал урок в размере цены похищенного, вероятно, несколько увеличенный. Если вором оказывался холоп, пострадавший получал двойную цену украденного; князь же продажи не получал, ибо рабы как несвободные вообще не платили продажи.

В Русской Правде особо указываются наиболее тяжкие виды кражи: кражу из закрытых помещений, которая наказывалась гораздо строже, и конокрадство, за которое назначалось высшее наказание по Русской Правде — поток и разграбление.

Русская Правда знает уже недозволенное пользование чужим имуществом. В частности в одной из ее статей говорится о пользовании чужой лошадью, за что виновник должен был платить 3 гривны продажи.

Русская Правда знает порчу межевых знаков (за что взыскивалось 12 гривен продажи) поджог жилого и нежилого помещения, за что устанавливалась суровая мера наказания — поток и разграбление.

Если Русская Правда не предусматривает многих видов имущественных преступлений, то она содержит статьи, устанавливающие наказания за некоторые правонарушения, которые по позднему законодательству могут быть основанием только для требования о возмещении убытков. Так, в Русской Правде говорится о злонамеренном повреждении скота оружием (продажа 12 гривен, урок в размере гривны), о порче бортовых деревьев (продажа 3 гривны), о повреждении оружия и платья, о злом нежелании признать долг (денежное взыскание за обиду 3 гривны).

О преступлениях против семейных отношений и нравственности Русская Правда не содержит никаких постановлений. О них довольно подробно говорится в княжеских церковных уставах, в особенности в Уставе князя Ярослава. В церковных уставах имеется довольно большое число статей, трактующих о запрещенных половых сношениях (кума с кумой, с чорницей, свекра со снохой, с двумя сестрами, с мачехой, двух братьев с одной женщиной). За эти преступления полагалось денежное взыскание, а в некоторых случаях, кроме того, и церковное наказание (эпитимия).

Устав князя Ярослава содержит статью, предусматривающую обольщение девушки. По этой статье ответственность возлагалась не на мужчину, соблазнившего девушку, а на семью (род) ее, которая не сумела уберечь дочь от соблазна.

Далее, Устав Ярослава содержит статью о нарушении супружеской верности мужчиной и устанавливает за это двойное наказание: со стороны епископа и со стороны князя.

В Уставе Ярослава предусматриваются похищение и изнасилование девушек и женщин, при чем устанавливаются различные наказания в зависимости от принадлежности потерпевшей к той или иной социальной группе. Например, за похищение дочери «великих бояр» взымалось 5 гривен золота, а дочери «простой чади» — 15 гривен серебра.

Устав Ярослава, кроме того, содержит статью, предусматривающую скотоложство. За это преступление следовало денежное взыскание в размере 12 гривен, и налагалась церковная «питимия».

К числу преступлений против церковных правил о семье необходимо отнести брак в недозволенных степенях родства и свойства, двоеженство (взыскание — 40 гривен), самовольный развод (взыскание — 12 гривен).

Известно, что феодальные законодательства усиленными карами охраняют церковь, ее имущество и служителей церкви. В Русской Правде не содержится никаких статей о церковных преступлениях. Мало статей имеется и в церковных уставах. (Но в Уставе князя Владимира говорится о церковной татьбе, о разграблении могил, о посечении крестов, о вводе в церковь животных и птиц, о молении под ювином, в рощах и у воды, о «ведовстве», т. е. о колдовстве. Однако никаких наказаний Устав Владимира за эти преступления не устанавливает. Еще меньше внимания преступлениям против церкви уделяет Устав князя Ярослава.

Отсутствие упоминания о преступлениях против церкви в Русской Правде и незначительное внимание, которое было уделено этим преступлениям в церковных уставах, объясняются не тем, что эти преступления вообще не предусматривались в Киевском государстве, а тем, что все эти дела рассматривались по византийским законам, по так называемым «градским законам». Виновные в этих преступлениях подвергались жестоким наказаниям (смертной казни, членовредительным наказаниям и пр.).

Судебные органы. Под судебным правом обычно понимают систему норм, определяющих судоустройство и судопроизводство. В позднейшем законодательстве различаются две формы процесса: процесс гражданский и процесс уголовный.

Поскольку в Киевском государстве не делалось различия между гражданским и уголовным правом, не было различий и в процессе. Те дела, которые в позднейшем законодательстве признавались гражданскими, и те, которые признавались уголовными, обсуждались одинаково.

В период раннего феодализма судебных органов как особых государственных органов не существовало. Судебные функции выполняли вообще органы власти, как в центре, так и на местах. В Киевском государстве суд также не был отделен от администрации: судьями были князья, посадники, волостели.

Как было указано, княжеская юрисдикция в дофеодальный период не распространялась на всю массу населения: князья судили своих дружинников, свою челядь и городское население. Общинники судились у своих общинных властей, но большей частью самостоятельно восстанавливали нарушенное право, прибегая к мести.

С углублением процесса феодализации княжеская юрисдикция распространялась на всю массу населения. Сельское население не могло уже прибегать к суду общинных властей. Только в одной из статей Правды Ярослава говорится о суде «12 человек», которые могли решать дела, возникавшие из договоров. Под этими «12 человеками» можно понимать суд общин. Но ни в Правде Ярославичей, ни в Пространной правде о суде «12 человек» не упоминается.

По мере развития боярского землевладения развивался иммунитет. Бояре стали присваивать себе функции суда над зависимым населением. Принятие христианства повлекло за собой установление церковной юрисдикции. Византийская церковь имела твердо очерченную в законодательстве судебную ком-

петенцию: она ведала чисто церковными делами. Светские суды охраняли церковь, ее имущество, ее служителей.

Церковь не только добилась от первых русских князей — Владимира и Ярослава — подтверждения тех судебных прав, которыми она обладала в Византии, но вместе с тем стремилась и к тому, чтобы князья отнесли к церковной юрисдикции ряд дел, которые в Византии относились к светскому суду. По имеющимся данным, князья пошли навстречу церкви. В Уставе князя Владимира перечисляются дела, переданные церковной юрисдикции: роспуск (самовольное расторжение брака), пошибание (изнасилование), умыканье (похищение женщин), урекание (оскорбление словом), церковная татьба, «зелейничество», «прия между мужем и женой о животе» (имуществе) и т. д.

Из Устава князя Ярослава видно, что этот перечень дополнялся рядом других дел. Церковь постепенно расширяла свое землевладение. Возникли церковные сенбории. Церковные феодалы — епископы, игумены монастырей — стали обладать иммунитетными правами, подобно боярам. Они получали право судить зависимое население своих сел по всем делам.

Таким образом церковный суд функционировал как суд по церковным делам и вместе с тем как суд феодальный по всем делам подвластных церкви лиц.

По мере дальнейшего развития феодальных отношений не только увеличился объем княжеской, боярской и церковной юрисдикции в смысле охвата ею всей массы населения, но и расширялась судебная компетенция.

С обострением классовой борьбы увеличивалось число преступлений. Увеличивалось также число дел по имущественным спорам. Расширение юрисдикции вместе с тем обуславливало усложнение и рост судебного аппарата. На ряду с судьями появилось множество различных вспомогательных судебных должностных лиц.

По Русской Правде главным судебным органом являлся князь, осуществлявший свои судебные функции в стольном городе (для всех жителей). Кроме того, он судил своих бояр, которые не были подсудны местным судьям. Можно предполагать, что к князю обращались недовольные судом местных лиц.

Некоторые наиболее серьезные дела князь разбирал совместно с вечем. Летопись сообщает, что вече принимало участие в судебном разбирательстве в случае обвинения княжеских агентов в должностных преступлениях. На ряду с князем судьями по его поручению могли быть бояре, а также тиуны.

Местными судьями в городах были посадники, а в сельских местностях — волостели. Местные судьи судили совместно со своими тиунами.

Что касается вспомогательных судебных органов, то в Русской Правде упоминается о мечнике, о детском (судебном исполнителе), о вирниках, которые собирали с населения виры и продажи, об их помощниках (отроках, метельниках), взыскивавших судебные пошлины, о ябедниках (вероятно, так назывались лица, поддерживавшие обвинение).

Органами церковного суда были высшие церковные власти: митрополит, епископы, игумены. Органами феодального церковного суда, кроме указанных лиц, были волостели и тиуны.

До нас не дошли материалы о боярском феодальном суде, но можно думать, что судил сам боярин. Его помощниками в судебных делах были тиуны.

Общая характеристика процесса. Процесс по Русской Правде носил состязательный характер. Обе стороны назывались истцами и пользовались почти одинаковыми судебными правами; на суде они обыкновенно окружались толпой родственников и соседей, которые являлись таким образом пособниками. Вопрос о том, знала ли Русская Правда судебное представительство, большинством исследователей решается отрицательно. Процесс совершался средствами, требовавшими личного присутствия сторон (например: испытанием водой, огнем, клятвой и судебным поединком),

Процессуальные отношения сторон в позднейшем праве начинались путем вызова ответчика в суд. Вызов этот производился судебными органами. В Русской Правде не содержится точных и исчерпывающих указаний, каким образом устанавливались процессуальные отношения сторон. Некоторые исследователи утверждают, что эти отношения устанавливались договором сторон. Есть основания сомневаться в этом. Вряд ли обвиняемый в каком-либо тяжком преступлении заключал договор с обвинителем о явке в суд. Нам думается, что если стороны заключали договор, то его предметом были не явка в суд вообще, а срок явки, размеры иска и т. д.

Во всяком случае уже в Русской Правде содержатся статьи, которые говорят о немалой роли судебной власти при установлении процессуальных отношений сторон. Обвиняемый, не явившийся в суд, мог быть подвергнут аресту. По смыслу статей Русской Правды арест обвиняемого мог быть произведен без достаточных оснований: одно заявление обвинителя могло повлечь за собою задержание обвиняемого.

Свод и гонение следа. В Русской Правде имеется ряд статей, в которых указывается на особый вид отношений сторон до суда. Это — так называемые свод и гонение следа.

Свод состоял в отыскании истцом надлежащего ответчика посредством заклика, свода в узком смысле слова и присяги. К своду прибегали при похищении вещи или раба. Пострадавший объявлял на торгу о пропаже. Это объявление называлось закличем. Если по истечении трех дней после заклика вещь находилась, то лицо, у которого она была найдена, признавалось ответчиком. Последний должен был не только возвратить вещь, но и уплатить пострадавшему штраф в размере трех гривен.

Если заклич не был произведен или если вещь была найдена до истечения трех дней, или, наконец, если эта вещь была найдена не в своем городе или общине («миру»), а человек, у которого была найдена пропавшая вещь, не сознавался в похищении, то приступали к своду. Обычно человек, у которого была найдена пропавшая вещь, оправдывался тем, что он купил или каким-либо иным добросовестным путем приобрел ее. В этом случае найденная вещь оставалась на время у владельца, но он должен был указать собственнику вещи, у кого она была приобретена. Если это третье лицо в свою очередь не признавалось в похищении, то оно обязано было поступить так же: указать лицо, передавшее ему вещь.

Свод мог продолжаться до тех пор, пока не находился похититель. Но если оказывалось, что похитителя следует искать вне города, то собственник мог производить свод только до третьего лица, которое и обязывалось оплатить собственнику пропавшей вещи ее стоимость деньгами, а само имело право продолжать свод. При отыскании похищенного челядина (холопа) собственник вообще не вел свода дальше третьего лица. Третий добросовестный приобретатель передавал холопа собственнику, а сам мог вести дальнейшие розыски похитителя и продолжать свод.

Если свод заканчивался отысканием вора, последний должен был уплатить продажу и вознаграждение тому, кому он продал похищенную вещь. Иногда свод оканчивался и тем, что приобретатель вещи не мог доказать добросовестность ее приобретения. Наконец, свод мог привести к границам государства. В последних двух случаях добросовестный приобретатель очищался от обвинения указанием на двух свидетелей покупки, которые приносили присягу. Присяга мытника, княжеского агента, собиравшего торговые пошлины, т. е. через руки которого проходила покупка, могла заменить присягу двух свидетелей.

Гонение следа заключалось в розыске преступника по его следам. Предполагалось, что там, где теряются следы, находится преступник. Если след терялся на большой дороге или в пустой степи, то розыски прекращались. Гонение следа влекло за собой для верви, в которой теряются следы убийцы,

необходимость самой разыскать преступника и выдать его властям или уплатить дикую виру.

При судебном разбирательстве стороны отстаивали свою правоту при помощи судебных доказательств.

Виды доказательств. В Киевской Руси судебными доказательствами были: собственное признание, послуш и видоки, ордалии (так называемые «суды божьи») и присяга.

Послуш являлись свидетелями-пособниками, свидетелями не факта, а того, что сторона пользовалась хорошей репутацией. Однако не только в позднейших памятниках, но даже в самой Русской Правде заметно, что роль послуш приближалась к роли обычных свидетелей-видоков.

Если сторона не могла добиться признания другой стороны и если послуш и видоки давали одинаково благоприятные показания, то прибегали к так называемым ордалиям. Наиболее употребительным среди этого рода доказательств являлся судебный поединок, так называемое «поле». О судебном поединке очень много говорится в позднейших законодательных кодексах, но в Русской Правде о нем не упоминается. На этом основанная значительная часть исследователей отрицает существование судебных поединков в Киевской Руси.

Однако отсутствие указаний в Русской Правде на тот или иной институт вовсе не означает, что этого института вообще не существовало. В Русской Правде ничего не говорится, например, о собственном признании стороны, но известно, что собственное признание имело решающее значение в процессе. О судебном поединке русских рассказывают арабские писатели (X в.), о нем же упоминается в договорах с немцами. Мы полагаем, что судебный поединок был широко распространен. Победивший на поединке вытравывал процесс.

Среди других судебных доказательств необходимо отметить испытание водой и железом. Можно полагать, что испытание железом заключалось в схватывании руками раскаленного куска железа. Правым считался тот, кто не обжигался. Испытание водой, вероятно, заключалось в том, что обвиняемого, связанного веревкой, бросали в воду: если он шел ко дну, то считался виновным и вытаскивался.

К числу судебных доказательств необходимо отнести так называемый жребий. Стороны прибегали к жребию для того, чтобы установить, кому надо приносить присягу.

О присяге говорится в памятниках, относящихся к началу X в. Следовательно, присяга существовала еще в дохристианские времена. Из договора, заключенного Олегом с византийцами, видно, что русские, присягая, снимали с себя щиты и клялись богом Перуном. Присяга у славян называлась ротой. По принятии христианства она выражалась в словесной клятве, сопровождавшейся целованием креста.

В Русской Правде не содержится постановлений, которые подробно определяли процессуальную деятельность сторон и судей. Но мы уже говорили, что процесс был обвинительный. Он начинался и кончался самими сторонами. Взвешивая значение всех доказательств, которые были представлены сторонами, суд выносил решение, которое было, вероятно, словесным.

Русская Правда не содержит никаких постановлений о вторичном рассмотрении дела по жалобе недовольной стороны. Нам думается, что жалобы на решения судебных органов подавались князю. Разбирая жалобу, князь рассматривал дело по существу.

00000000

ЮФ СПбГУ